

СТРАЖИ

ПАДЕНИЕ ИМПЕРИИ

Екатерина Воробьева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Воробьева

Стражи. Падение империи

«Автор»

2025

Воробьева Е.

Стражи. Падение империи / Е. Воробьева — «Автор», 2025

Эльтан - мир магии и технологий.Рубин, Сапфир, Аметист и Изумруд - четыре легендарных, могущественных воина, обладающих магией, призванных защищать и охранять этот мир и своего короля.Киллиан Сазерленд - наследный принц Эльтана.Анабель фон Эллингтон - принцесса Маннула, присланная на Эльтан, чтобы стать невестой принца.Между принцем и принцессой вспыхивает непримиримая вражда с самой первой встречи. Хаос и разрушения сеют нареченные везде, где бы они ни встретились.Но трагический случай заставляет их по-новому посмотреть на их отношения, и между героями завязываются романтические отношения. Но коронация принца Киллиана переворачивает их мир с ног на голову, и теперь влюбленным предстоит сложный путь, чтобы сохранить отношения.

© Воробьева Е., 2025

© Автор, 2025

Екатерина Воробьева

Стражи. Падение империи

Эльтан

Глава 1

Эльтан – процветающий, удивительный мир, где уже много лет правит мудрый, справедливый и благородный король Келсей из рода Сазерленд. Мир, сочетающий в себе магию природы и магию технологий. Развитая цивилизация смогла объединить технологии с живой природой, не нанося вреда ни единому живому существу, будь то человек или самое маленькое растение.

Гармония, в которой многие века человек научился жить бок о бок с магией, не только не наносит вред всему окружающему, но и защищает свой мир, делая его более совершенным.

Но, как и у каждого в этой вселенной, так и у Эльтана находились завистники и враги, пытавшиеся захватить и подчинить себе процветающий мир. Что бы укрепить мир между соседями и обрести союзников, заключались королевские браки между мирами.

Для создания подобного союза было принято решение поженить наследного принца Эльтана и юную принцессу Мануула. Создание подобного альянса позволяло двум мощнейшим государствам объединить свои силы, занять верного, надежного и, самое важное, сильного союзника.

Стоя позади своих родителей, возглавляющих торжественную процессию, состоящую из королевской четы Мануула, нескольких придворных и вооруженных стражников, принцесса Анабель фон Эллингтон нервно покусывала губы в ожидании открытия портала, ведущего из ее мира в другой.

Ей было всего семнадцать, но она уже в полной мере осознавала всю важность происходящего. Дабы сохранить мир и жизни многих людей, ей всего-навсего предстояло принести себя в жертву. Положить свою жизнь на алтарь самопожертвования и шагнуть в неизвестность, вложить судьбу в чужие руки. Что ждет ее в чужом мире? Кто ждет ее в чужом мире? Эльтан славился на все миры своей роскошью, добродушным нравом не только самих эльтанцев, но и короля Келсея. Однако ей предстояло выйти замуж не за народ или короля, а за принца, слухи о котором были не столь радужными.

Погрузившись в тревожные и мрачные мысли, Анабель не заметила, как начала нервно сминать подол своего платья. Светло-голубой шелк беспощадно мялся под напором ее пальцев, оставляя на себе влажные следы. Заметив это, королева Элионор скосила недовольный взгляд в сторону дочери. Поджатые губы говорили о том, что мать крайне недовольна и раздражена поведением дочери.

Принцесса росла тихим и спокойным ребенком, в отличие от своего старшего брата – буйного и неумного балагура, принца Вилмера фон Эллингтона. Была развитой не по годам, целеустремленной и любопытной, при этом не доставляя никаких хлопот своим родителям. Пытливый ум принцессы хвалили наставники, няньки и учителя.

К воспитанию дочери королева Элионор относилась очень скрупулезно и придирчиво. В ее понимании принцесса должна быть настоящей леди: скромной, тихой, рассудительной и мудрой. Выражение каких-либо эмоций, особенно негативных, порицалось и возбранялось строжайшим образом. Стоило девочке выйти за рамки «приличия», показать свой истинный характер, как тут же чопорная мать пресекала бунт на корню.

Еще в раннем детстве Анабель поняла, что с матерью лучше не спорить, быть для нее удобной и покорной. Но с годами послушание давалось с большим трудом. В конце концов, в

ней текла горячая кровь ее отца – храброго воина, короля, да и в целом довольно дерзкого и не простого характером человека.

Даже после того, как королева сообщила новость о том, что Анабель придется покинуть родной мир и стать невестой, а после и женой принца Эльтана, девочка подчинилась. Внешнее спокойствие и покорность принцессы были такими же обманчивыми, как океан. С виду полный штиль, но та глубина, что скрывалась под этой ровной гладью, могла принести смертельную опасность.

Внутри у Анабель все горело диким огнем. Сердце и разум жгло от мысли скорого расставания с родными и любимыми, от неизвестности, от принуждения. Какой он, этот принц? А если они не подойдут друг другу, что тогда? Принцесса всегда мечтала о большой любви, такой как, у ее родителей. Король Линфорд безумно любил свою королеву и выполнял любую ее прихоть, а королева Элионор была ему настолько преданна, что не задумываясь отдала бы за него жизнь.

О любви мечтают все девочки, не только принцессы. Но, к сожалению, не всем принцессам уготована судьба познать эту самую настоящую, всепоглощающую любовь.

Но долг есть долг, и пренебрегать им нельзя. Как говорится, стерпится – слюбится. Но надежда на лучшее не покидала ее сердца.

Несмотря на жаркое летнее солнце, Анабель мерзла. Холод шел из глубины ее души. Руки заledenели, ноги налились свинцом, став такими тяжелыми, что сложно было сделать шаг. А по спине прошлась холодная изморозь.

Воздух разрезали золотые искры, превращаясь в огромное золотое кольцо. Портал открылся. Тяжело вздохнув, принцесса с усилием сделала шаг вперед, в аккурат следуя по следам матери.

Войдя в портал, ведущий в мир Эльтана, у Анабель подкосились ноги, вздох удивления застыл на розовых пухлых губах. Она и представить не могла, что такое возможно. Огромных размеров хрустальный дворец предстал перед ее взглядом. Арочные колонны, хрустальные стены, на крыше по центру здания был расположен огромный хрустальный купол.

Дворец поражал не только своими масштабами, но и красотой. Возведенный из тончайшего хрусталя, он казался таким хрупким и в то же время могущественным. Падая на стены и крышу здания, солнечный свет отражался радужными бликами, создавая разноцветный дымчатый абрис вокруг дворца.

Оглянувшись, Анабель изумилась не меньше. Дворцовый портал, из которого они только что вышли, представлял собой огромное металлическое кольцо, из которого шли белые мраморные ступени, по которым сейчас спускалась принцесса на центральную аллею.

Процессия во главе с королем Линфордом и королевой Элионор двигалась вперед к мраморным ступеням перед дворцом, где их уже встречали.

По обеим сторонам от Анабель располагались стражники, и как бы она ни старалась, разглядеть обстановку вокруг не представлялось никакой возможности.

Пахло в этом мире довольно приятно: дурманивший аромат цветов и трав сливался с запахом свежего ветра и теплого ласкового солнца. Нервное напряжение хоть и не становилось меньше, радовало уже и то, что оно не увеличивалось. Что сказала бы маменька, если бы ее маленькая леди свалилась в обморок у всех на виду?

– Его Величество король Мануула – король Линфорд фон Эллингтон! Ее Величество королева Мануула – королева Элионор фон Эллингтон! Ее Высочество принцесса Мануула – принцесса Анабель фон Эллингтон!

Церемониймейстер кричал так громко, что казалось, его слышали не только все присутствующие на церемонии приветствия, но и весь Эльтан. Впрочем, по количеству людей казалось, что на церемонии присутствовал весь Эльтан. Все с огромным любопытством пришли поглазеть на избранницу наследного принца.

Вперед выступил крупный мужчина. Последний раз Анабель видела короля Эльтана еще совсем маленькой и почти не помнила его. Высокий, крупный мужчина с широким размахом плеч. Его фигура была довольно подтянутой, несмотря на свой уже глубоко не молодой возраст. Дорогое одеяние из черной парчи, отделанное серебряной вышивкой, выгодно подчеркивало и рост, и фигуру короля, хотя крайне резонировало с нарядами всех остальных жителей королевства.

Лицо монарха украшал глубокий шрам, тянувшийся по правой стороне от самого лба, по щеке и теряющийся в густой седой бороде. К слову, волосы на голове были темными. На удивление, седина не тронула их, чего нельзя было сказать о совершенно седой густой бороде. Глубокая складка между бровями свидетельствовала о том, что человек много хмурился, его лицо имело угловатые, жесткие формы, но несмотря на это король создавал впечатление довольно душевного человека. Жесткость – не всегда равна жестокости.

– Линфорд! Старый друг, как я рад тебя видеть.

Два короля сцепились в медвежьих объятия, хлопая друг друга по спинам, пренебрегая всеми правилами дворцового этикета.

– Элионор!

Выпустив Линфорда из своих объятий, король Эльтана поклонился и припал губами к руке Элионор.

– Ты стала еще прекрасней с нашей последней встречи.

Розовый румянец выступил на щеках королевы, но ничто более не выдало ее смущения.

– Король Келсей.

Королева сделала короткий и элегантный реверанс, после которого король Эльтана сгреб ее в охапку и хорошенько встряхнул.

– Да не будь ты такой чопорной, Элионор! Сто лет не виделись!

Не ожидав такого поворота, королева пришла в полный ступор и даже не пыталась высвободиться. Келсей громко и басисто хохотал, Линфорд как мог старался скрыть улыбку.

Как только ноги королевы твердо стояли на земле, а тело было высвобождено от крепких мужских объятий, она наконец дала волю раздражению.

– Как так можно? – бурчала она, поправляя складки платья. – Люди же вокруг.

– И чего они тебе, эти люди? – простодушно развел он руками.

Анабель стояла в полном восторге, с интересом наблюдая за происходящим. Этому человеку были не чужды проявления каких-либо эмоций, в том числе публичных. Это подкупало принцессу, она уже начала чувствовать симпатию к огромному, похожему на медведя человеку.

– Анабель!

Подойдя к ней, король Келсей ласково положил свои большие руки на хрупкие плечи принцессы. Рукава-фонарики из легкой органзы моментально смялись под весом крепких ладоней. Через тонкую ткань Анабель почувствовала мозолистую, огрубевшую кожу рук, но эти прикосновения были по-отцовски ласковыми и нежными.

– Какая ты уже взрослая. Из маленького белокурого ангелочка с кудряшками ты превращаешься в настоящую прекрасную леди.

Но Анабель проигнорировала слова короля. Все ее внимание было направлено ему за спину, чуть выше, всего на одну ступень, туда, где стояли настоящие легенды. Четыре женщины-воина, слава о них гуляла по всем мирам. О них слагали сказки и песни, каждая девочка в мечтах представляла себя на их месте, и Анабель была не исключением.

В тяжелых металлических доспехах они с гордо поднятыми головами стояли за спиной короля. Каждая из них внимательно сканировала взглядом толпу на предмет опасности. Такой взгляд заставлял кровь стынуть в жилах – взгляд убийцы, опасного хищного зверя, встреча с которым не сулит ничего хорошего. На шее каждой из них красовался амулет с ярким самоцветом на увесистой золотой цепочке.

Воительница с красным самоцветом стояла посередине, немного впереди остальных. Ее волосы имели огненно-рыжий цвет и короткую почти мужскую стрижку. Хищные глаза, сканирующие толпу, имели темно-бордовую радужку.

Блондинка с синим самоцветом слева от рыжей, имела менее суровую внешность. Темно-синие глаза и мягкие черты лица выдавали в ней тонкую, душевную натуру. Почему-то Анабель моментально прониклась к ней симпатией.

Справа от рыжей стояла жгучая брюнетка с длинными волосами и изумрудными глазами. А на ее шее висел амулет с зеленым самоцветом.

Справа от брюнетки стояла воительница с фиолетовым самоцветом. Фиалковые глаза с леню и скукой осматривали толпу. Ее волосы имели темно-русый цвет и были затянуты в тугой узел на затылке. Но уголки ее губ дрогнули в улыбке, когда, поймав взгляд Анабель, она слегка подмигнула ей, от чего щеки принцессы зарделись румянцем.

Краем глаза Анабель заметила, что и стражники вокруг имели форму соответствующих цветов. Имело ли это отношение к самоцветам на шеях воительниц?

– Анабель!

Голос матери вывел ее из оцепенения.

– О! – спохватилась она. – Ваше Величество, я тоже очень рада вновь встретиться с таким могущественным королем, как вы.

Сделав реверанс, она исподлобья виновато взглянула на короля.

– Вся в мать! Вся в мать! – улыбаясь, бурчал Келсей, качая головой.

– Киллиан! – гаркнул он в толпу через плечо.

Когда из толпы вышел молодой человек, Анабель пробрала легкая дрожь.

На вид ему было лет двадцать. Темные густые волосы выгодно подчеркивали глаза цвета плавленого меда. Высокий, с широким размахом плеч и узкой талией. Даже через ткань рубашки просматривались бугристые накаченные мышцы плеч и рук.

Правильные черты лица, квадратная челюсть, высокие острые скулы, тонкие губы и прямой нос. Он был довольно хорош собой, внешне. Но было в нем и что-то отталкивающее, от чего дрожь в теле принцессы усиливалась с каждой секундой.

– Линфорд, Элионор, помните моего сына Киллиана?

– Мой мальчик, как ты вырос! – вздохнула Элионор, пытаясь обнять парня.

Ловко увернувшись, так чтобы не задеть чувств королевы и не показаться грубым принц лишь сухо бросил свое приветствие и быстрый поклон. С королем Линфордом они вовсе обошлись короткими кивками и проницательными взглядами.

Только тот, кто очень хорошо знал королевское семейство, понимал что единственная дочь очень много значила для короля Линфорда. Его маленький ангелочек, его куколка, лучик света, никому он не позволил бы обидеть ее, тем более заносчивому, надменному и спесивому мальчишке.

Честно говоря, король ревновал, жутко ревновал свою маленькую принцессу и согласие на это брак он дал с тяжелым сердцем.

Услышав о планах Келсея поженить детей, Линфорд впал в ярость. Он считал, что Анабель слишком юна и хрупка, а наследный принц слишком спесив и дерзок. Но королева поддержала Эльтан и Линфорду пришлось сдаться.

– Анабель, познакомься, – подтащив парня к принцессе пробасил король. – Мой сын, принц Эльтана – Киллиан Сазерленд.

Сделав положенный в таких случаях реверанс, Анабель решила взглянуть принцу прямо в глаза. Он был высок, почти на две головы выше ее самой и принцессе пришлось прилично задирать голову в верх.

Но то, что она увидела в его глазах ей очень и очень не понравилось. Надменный и холодный взгляд медовых глаз был направлен прямо на нее. От такого взгляда волоски на теле заше-

велились. И тогда принцесса поняла, что именно этот человек делает ее жизнь на Эльтане максимально некомфортной, если же совсем невыносимой.

Его внешность была довольно приятной, симпатичной, но аура, исходившая от него, полностью отталкивала, настораживала. При одном взгляде в эти ледяные янтарные глаза нутро кричало и становилось в оборонительную стойку.

Принц же с нескрываемым интересом смотрел ей прямо в глаза. Не в глаза, а в самую душу. Его ноздри раздувались, впитывая аромат карамели и спелой клубники, которые она принесла с собой. И этот сладкий запах раздражающе– приятно действовал на него. Можно сказать...успокаивающее.

Ее большие, как у олененка глаза, лазурного цвета, обрамленные пышными черными ресницами намертво, приковывали взгляд. От них невозможно было, да и не хотелось отрываться.

Но внешне принц никак не выказал своего интереса. Продолжал молча с безразличием смотреть на белокурую чужеземку.

– Король Келсей, мы приносим свои извинения за отсутствие нашего сына, – почувствовав тяжелый момент королева решила отвлечь внимание на себя. – Принц Вилмер остался во главе государства в наше отсутствие.

– Да, – выдохнул себе в усы Келсей. – Времена сейчас не спокойные, нельзя оставлять государство без присмотра. Правильно сделали. Хотя мне очень интересно каким стал этот негодник.

– Ничего не изменилось, – недовольно буркнул Линфорд.

Королева и Анабель поспешили спрятать свои улыбки, но у принцессы выходило сделать это намного хуже своей матери. И юный принц на короткое мгновение увидел лучезарную, светлую улыбку девушки.

Ощущения, которые он при этом испытал были для него в новинку. Что– то зашекетало в животе, по венам начало разливаться тепло, кожа покрылась легкой испариной, в ушах загудела кровь, а сердце пропустило пару ударов.

– *«Фу, как противно!»* – передернул плечами принц.

– Ну что ж, я предлагаю пройти во дворец. Вам покажут ваши комнаты, а после мы поговорим. Повспоминаем старые времена и помечтаем о новых.

– Захарий! – протяжно взревел король Келсей.

– Да Ваше Величество.

Возле короля как гриб после дождя вырос худой, высокий, седовласый человек. Вздвигнув от неожиданности Келсей, смотрел на него с прищуром.

– Ты пугаешь меня Захарий. – недовольно прошипел король.

– Милорд?

Бедный Захарий смотрел на своего короля взглядом полным невозмутимости. Все слуги уже давно привыкли к вспыльчивому характеру своего короля, он был чрезмерно буйным, шумным, суетливым и неугомонным человеком. Много кричал, ругался по делу и без дела, лез в хозяйственные дела, но был по сути очень добрым и мягкосердечным человеком. Быстро остывал, когда ссорился с кем– либо и всегда ко всем был справедлив.

Чего не переносил король так это предательства. Первый закон, который вынес юный Келсей сев на трон был смертный приговор предателям. Всех предателей, после честного и справедливого суда, где доказательства вины были неоспоримы, казнили. К счастью, за все время правления, Его Величество так ни разу не привел в исполнение столь суровый закон.

Короля любили, славили и желали долгих лет жизни. Единственный человек кто не мог ужиться с ним, был его единственный сын. Между отцом и сыном вечно вспыхивали конфликты и чем старше становился принц, тем серьезнее были ссоры. Так очередным поводом для скандала послужила необходимость жениться на принцессе Анабель.

– Я не буду этого делать! – кричал Киллиан на весь тронный зал.

– Ты сделаешь так, как велит тебе твой король и отец! – громыхал раскатистым басом отец.

– Почему нужно уже сейчас задумываться о женитьбе? Времени еще много.

– Потому что она отличная партия.

– Она еще ребенок!

Киллиан изо всех сил пытал выдумать все новый и новый предлог. Ему нужно было убедить отца, что свадьба – это лишнее. Он не хотел жениться, не хотел связывать себя узами брака и верности в свои двадцать лет. Тем более с незнакомкой.

– Да, ей семнадцать. – кивнул, соглашаясь король. – Но она вырастет. В любом случае вы не сможете пожениться, пока ей не наступит двадцать лет. А к этому времени вы познакомитесь, притретесь друг к другу.

Говоря это Келсей краснел как девица, такие разговоры не для бравого война каким он считался. Вся эта романтическая тема для женщин.

Ну как донести до парня, что Анабель фон Эллингтон самая подходящая для него пара? Может оно само все как-то уляжется? Но Келсей знал ответ наперед – не уляжется. Парень слишком строптив, дерзок, груб и вспыльчив. Его буйный нрав может не только напугать тихую принцессу, но и обидеть. А если не приведет создатель девочка откажется от свадьбы, будет скандал.

– Пффф – только и фыркал молодой принц.

Ну уж дудки. Киллиан был категорически с этим не согласен. И тогда он решил, что раз не может переубедить отца с его фанатичной, бредовой идеей, тогда он будет бить по самому слабому звену в этой свадебной цепочке.

Он был уверен, что принцесса молода, а значит глупа и не опытна, а судя по рассказам о ее матери, девчонка воспитывалась мямлей и рохлей. Выдавить ее было проще простого. Уж в чем в чем, а в том, как вывести из себя даже самого стойкого и терпеливого человека, Киллиану не было равных. Сколько учителей отказалось от него за время его школьной жизни? Шесть? Семь? Может быть восемь?

Он не верил в любовь. Война, сражения, государственные дела все это было ему по душе, в этом он знал толк, чувствовал себя как птица в небе, а вот любовь... Нет, это не для него.

Они еще долго шумели, спорили, ругались так что стены хрустального дворца грозились расколоться и рассыпаться на мельчайшие кусочки. После таких визитов сына, король сильно болел, мучаясь головной болью, а от этого и настроение монарха было сквернее некуда.

В такие моменты прислуга старалась лишний раз не попадаться королю на глаза. Винили и ругали во всем принца. Придворные слуги любили и почитали короля, считали поведение королевского отпрыска недостойным своего положения.

– Не жалеет отца, не жалеет. – сетовали шепотом слуги.

После обеда Анабель решила выйти погулять в сад. Остаток дня после прибытия на Эльтан она не выходила из выделенной ей комнаты ни под каким предлогом. Сослалась на недомогание, чтобы не выходить на ужин к общему столу. Никто настаивать не стал, все списали на чувствительную натуру девочки. Но настоящая причина крылась в принце. Она не готова была с ним встречаться. Первое впечатление о нем было не из лучших.

Бродя по саду, она разглядывала все вокруг себя. Множество знакомых и не знакомых растений встречались на ее пути, и всем она одарила своим вниманием и прикосновением.

Самый больший интерес вызывали чудаковатые цветы. Их видов были сотни, разных размеров и оттенков. И пахли они все по-разному. Вот фиолетовый с бутоном, похожим на колокол, он пахнет настолько приторно, что сладкий аромат оставляет послевкусие во рту.

А вот ярко– розовый, его бутон состоял из множества маленьких лепесточков, а пах кисло–кисло, что невольно сморщился нос. А вот этот похож на безе, которым украшают торты, и пахнет также. Анабель тихонько хихикала себе под нос, разглядывая и нюхая цветы, продвигаясь вглубь сада.

Дойдя до большого куста, на котором красовались мелкие белые цветочки в форме пятиконечной звезды, она услышала голоса. Кто– то тихо смеялся над ворчливым бурчанием своего собеседника.

Притаившись за кустом, она решила подслушать. Стыдно, очень стыдно, не хорошо подслушивать, но девичье любопытство возобладало над моралью и достоинством истинной леди.

– Если честно, я так и не понял, что это за маскарад был на приеме. Все такие помпезные. Даже командиры в нарядных доспехах, – весело хохотал один. – А король так вообще... как павлин, честное слово. Весь в расшитой парче... А тебя что? – издевательский тон, – Так и не смогли поймать, чтобы натянуть парадные штанишки?

– Ай! – раздраженно фыркнул второй. – Отец настоял. Мол, уважить гостей. Ты вообще видел их? Все такие... такие... – он не мог подобрать правильного слова для верного определения своих ощущений. – Вычурные, что ли, старомодные.

– Ну, такова у них мода, что поделать, – добродушно хмыкнул собеседник.

Подслушивая их разговор, Анабель невольно прониклась симпатией к первому парню. Она не знала, кто стоит по ту сторону куста, не видела их, но по разговору было понятно, что второй собеседник явно не дружелюбно настроен по отношению к ее семье.

– Эти мануульцы... фон Эллингтон! Чего припелись? Сидели бы в своей доисторической дыре.

«Доисторической дыре»? Вот теперь Анабель чувствовала явную неприязнь по отношению к говорящему.

– Принцессу видел? – зло прошипел он.

– Видел! Хорошенькая! Как ангелочек! – мечтательно произнес в ответ.

– Ангелочек?! – раздраженно выплюнул тот. – Вся такая милашка, тихоня. Больше на мышонка похожа. Глазками своими голубыми луп– луп. Фу!

Он отзывался о ней как о чем– то отвратительном, мерзком.

– А платьишко это... Я клянусь тебе, Ленни, эта девка сбежит в ужасе отсюда!

– «Принц!» – охнула про себя Анабель.

Догадка холодком пробежала по ее спине. Так вот как он о ней думает.

Здравый смысл твердил, что нужно уносить ноги, пока ее не заметили, но тело не слушалось, словно ноги вросли в землю. Действительно говорят: «Любопытство кошку погубило».

– А с платьишком-то, что не так? – Лени явно веселился от реакции принца. Было совершенно очевидно, что он сам себе навязывает предлоги для раздражения.

В ответ была тишина, и Анабель предположила, что ответом послужила скорченная гримаса принца. Принцесса окинула взглядом свое платье.

Нормальное, на ее взгляд, платье. Голубая ткань юбки была искусно расшита цветами, лиф платья был драпирован складками. Шлейф платья не слишком длинный – для дневных прогулок самое то. Хит сезона, между прочим, выполнено на заказ и вручную.

– А, ну конечно, ты же любишь у нас девушек брутальных, дерзких.

– Не в этом дело, – пытался оправдаться Киллиан.

– А я думаю, в этом. Как там, кстати, у вас дела с Марго?

– Да никак, – безразличным тоном ответил Киллиан. – Тоже не то!

В голосе друга Ленни распознал необычные нотки. Словно тот пытался увильнуть от прямого ответа.

– Бросила? – догадался он.

– Бросила, – честно признался Киллиан.

Два друга весело расхохотались. Невооруженным взглядом, а в случае Анабель – ухом – было понятно, что эти двое – закадычные друзья. Им не надо было врать, увиливать и «накидывать на себя пуха». Все было честно, понятно и не осуждаемо.

– И что ты теперь собираешься делать? – поинтересовался Ленни

– С Марго?

– С Анабель! – возмущенно прикрикнул Ленни.

– Изведу эту серую мышку. Она же невинна, как птеник. Молчаливая, жеманная, скучная. Такая мне не пара.

Говоря о принцессе, Киллиан театрально морщил нос, всеми силами пытаясь убедить толи себя, толи друга, что Анабель – это не то, что ему нужно.

Услышав рецензию о себе в подобном духе, Анабель вспыхнула негодованием. А через секунду бурлящая кровь хлынула по венам, как раскаленное железо.

– «Я не пара?» – кричало ее нутро. – «Это ЕМУ то! Я не пара!»

– А мне принцесса понравилась. Миленькая как ангелочек. Тихая, скромная, *КРАСИВАЯ*, идеальный вариант. Что тебе еще нужно? – друг явно дразнил принца.

– Ну если она тебе так понравилась можешь забирать.

Ну все, больше Анабель не могла слушать этого, а большего и не требовалось. Все, что нужно, она услышала. Обидно, но надо было уносить ноги. Если простоит здесь еще хоть минуту, услышит еще какую-нибудь гадость, а там уже и до драки не далеко.

Стараясь быть как можно тише, она старалась уйти незамеченной, но, как назло, под ногой хрустнула сухая ветка.

– Тихо! – шикнул принц.

С той стороны куста послышались шаги. Анабель старалась обойти злосчастное растение по кругу и остаться не замеченной. Крадясь на цыпочках, глядя себе под ноги, она воткнулась лбом во что-то твердое. Стена? Странно, ей казалось, по близости нет никаких каменных ограждений. Подняв голову и потирая ушибленный лоб, она поняла, обо что стукнулась. Закрыв глаза, принцесса еле сдержала стон отчаяния.

– Так, так, так! Ленни, посмотри, кто тут у нас.

Мерзкая ухмылка растянулась на лице принца.

– Подслушивающая чужие разговоры принцесса. Оказывается, ты не такая благовоспитанная, как тебя хвалят.

Анабель окинула его надменным взглядом с ног до головы. Его одежда ей показалась довольно странной. Слишком простой, не подходящей королевской особе. Обычные темные брюки из легкого материала и бежевая рубашка с закатанными по локоть рукавами.

Три верхние пуговицы были расстегнуты, являя миру широкую грудь. Киллиан был выше ее почти на две головы, как следует шире в плечах, руки небрежно засунуты в карманы брюк, но даже так было заметно, что они довольно сильные и мощные. Занимается спортом? Явно занимается, такую физическую форму могут дать только регулярные тренировки.

Анабель перевела взгляд на его спутника, оценив, что и его наряд мало чем отличается от одежды принца.

В ее мире мужчины носили пиджаки или камзолы с различными украшениями: золотыми цепочками, драгоценными камнями, а на рубашке обязательно блестели запонки. И уж никогда, *НИКОГДА*, не позволяли себе закатывать рукава рубашек.

Принцесса чувствовала на себе ядовитый взгляд. Выдерживать его было довольно непросто. Набрав в грудь побольше воздуха, она подняла глаза. Лазурно-голубые, как тихий океан, глаза Анабель встретились с янтарными, как расплавленный мед, глазами принца. В них плясали злые огненные искорки. Он явно получал удовольствие от того, что поймал принцессу на месте преступления и может безнаказанно и справедливо издеваться над ней.

– Ваше Высочество, я уверен, что принцесса не собиралась подслушивать. – вступился за нее Ленни, пытаясь разорвать эту дуэль взглядов. – Наверняка всему есть разумное объяснение. Я ведь прав, принцесса?

– Я гуляла. – сухо ответила она, не отводя глаз от принца.

По одному ее холодному взгляду принц понял, что она слышала все, что он только что говорил Ленни.

– *«Забавно. И что же она теперь будет делать с этой информацией? Победит жаловаться мамочке?»* – хмыкнул он про себя.

– Кстати, меня зовут лорд Ленни, четвертый граф Форстон. Но для Вас я могу быть просто Ленни.

Наконец взгляды наследников расцепились, и Анабель наконец обратила свое внимание на Ленни.

Приятная внешность лорда располагала к себе: мягкие черты лица, светлые волосы: фигурой он не уступал принцу, но взгляд был намного мягче и дружелюбнее.

Граф был высок и хорошо сложен. Теплая, солнечная улыбка завораживала и притягивала к себе. А ореховые глаза излучали тепло, дружелюбие и озорство.

– *«Почему не он принц?»* – грустная предательская мысль, которую стоило гнать как можно быстрее.

Принц с нескрываемым раздражением наблюдал, сложив руки на груди, как его друг целует ручку этой голубоглазой занозе.

Резануло неприятное чувство. словно кошка острыми когтями полоснула по коже на груди.

– Я жду объяснений, принцесса! – наконец напомнил он о себе.

– Я не подслушивала. – гордо вздернула подбородок Анабель. – Я гуляла по саду, любовалась цветами, а тут вы... что-то обсуждаете. – последнее слова она практически прорычала.

– Вот видишь, принцесса просто гуляла, она ничего не подслушивала.

Ленни всеми силами пытался сгладить неловкую ситуацию и остудить друга. Но принц был неумолим.

– Да плевать, слышала или нет, я скажу тебе это в глаза. – процедил он сквозь зубы, подходя к ней вплотную. – Ты мне не нравишься, принцесска! И будь уверена, что я приложу все усилия, чтобы в скором времени ты убралась отсюда. В твоих же интересах покинуть мой мир со своими родителями по– хорошему, не теряя при этом достоинства, или...

– Или что?

Анабель смело встретила взгляд, полный ненависти и злобы. Причина его враждебности была не понятна. Возможно, здесь были замешаны личные мотивы, а возможно, он просто напыщенный, злобный говнюк. К последнему она склонялась больше.

– Или ты все равно уедешь отсюда, но уже растоптанная и униженная. Выбор за тобой.

Он улыбался широко, хищно, обнажая ровный ряд белоснежных зубов. Верхние клыки были немного, на пару миллиметров, длиннее, придавая улыбке необычайный шарм. И в других обстоятельствах Анабель сочла бы это привлекательной чертой. Но не сейчас, когда эта улыбка больше напоминала звериный оскал.

Бледный Ленни стоял за его спиной и беззвучно хлопал ртом. Толи дар речи пропал, толи не знал, что сказать, а ртом хлопал рефлекторно.

Нанесенное оскорбление такого рода было не позволительно, вопиюще, особенно если речь шла о представителях королевского рода. Но принц не учел того факта, что жизнь со старшим братом дает свои плоды, и ты с пеленок учишься защищать себя, а Анабель была прилежной ученицей.

– Ну что ж, так значит так. – дерзко вскинув голову, выдавила из себя принцесса. – Ты мне тоже не особо нравишься, надо признаться. – честно заявила она, непринужденно разглаживая

складки платья. – Но раз принц хочет войны, я дам Его Высочеству эту возможность. Приму бой, а после с наслаждением полюбуюсь на то, как его раздутое самомнение лопнет по швам.

Вот такого Киллиан точно не ожидал. Его лицо вытянулось от изумления и покрылось багровыми пятнами. Ленни хохотал в захлеб. Сгибаясь пополам, он пытался сохранить равновесие и не упасть на землю, корчась в судорогах безудержного смеха.

– Возможно, позже я приму извинения Его Высочества, но не сегодня.

Несмотря на то что Анабель была ниже Киллиана, ей каким-то образом удалось смерить его взглядом сверху вниз.

Ленни аплодировал.

– Да как ты... да кто ты... Ты... Ты знаешь, что я с тобой сделаю!

Заикаясь и угрожающе взревев, Киллиан двинулся на принцессу, сжимая при этом кулаки. Больно схватив ее за локоть, он с силой дернул принцессу на себя.

Потеряв равновесие, она уперлась ладонями в его твердую грудь. Сквозь тонкую ткань рубашки она чувствовала биение его сердца. Он был настолько близко, что она чувствовала его запах: сладковато-пряный с примесью цитруса. Чувствовала его раздражение и нервную вибрацию.

– *«Как мало нужно, чтобы вывести его из себя.»*

– Отпусти! – угрожающе зашипела Анабель, не теряя при этом достоинства. Пытаясь высвободить руку, она делала только хуже. С каждой новой попыткой высвободиться его пальцы сильнее впивались в нежную кожу.

– Ты заплатишь мне за это унижение! – угрожающе шипел он. – Ты за все мне заплатишь.

– А я у тебя... в долг ничего не занимала!

Еще несколько секунд они смотрели молча друг на друга. В глазах принца горел адский огонь ненависти. В лазурных глазах его противницы, наоборот, стоял полнейший штиль и самообладание. Такие разные, такие не похожие, как огонь и лед, столкнувшиеся в вечном противостоянии.

Опомнившись, Ленни пытался оттащить Киллиана от принцессы. Он по опыту знал, что в таком состоянии принц нехотя мог нанести вред.

– Киллиан! – дергал он его за рукав. – Киллиан, прекрати! Она же девушка.

Грубо оттолкнув Анабель от себя, принц, не оборачиваясь, зашагал в противоположную сторону. Чудом удержав равновесие, Анабель откинула со лба прядь белокурых локонов и гордо выпрямила спину.

– Принцесса... – кинулся ей на помощь Ленни.

Взмахом руки Анабель жестко остановила его приближение.

– Я могу просить Вас о том, чтобы ни единая душа не узнала об этом инциденте.

Холодный тон дал понять молодому лорду, что если он кому-либо проболтается, то этот с виду невинный ангелок снесет ему башку под самый корень.

– Разумеется, можете положиться на меня.

– Чудненько.

Удовлетворившись ответом, Анабель поплыла грациозной походкой в сторону розового сада, словно ничего особенного не произошло. Будто бы только что она обменялась любезностями со старыми знакомыми.

Ленни был поражен ее выдержкой. Ни слез, ни причитаний, даже не пискнула о том, что с ней обошлись мерзко и безобразно. Наоборот, запретила упоминать об этом.

Молодой лорд улыбался про себя ехидной улыбкой. А девчонка не так проста, как казалась. Безусловно, в ней присутствовал стальной внутренний стержень. Достойная партия принцу, и достойный соперник.

– *«Ну что ж, если делать ставки, кто кого, пожалуй, я поставлю на принцессу.»*

Последующие три дня Анабель старалась не встречаться с принцем, чтобы не провоцировать новый конфликт. Она с тревогой ждала дня церемонии обручения, дня, когда она официально станет его невестой.

После церемонии родители вернутся домой и оставят ее здесь совсем одну. Страшно ли ей было? Очень, до дрожи страшно. Одна в незнакомом мире, с королем, которого едва знала, с принцем, который явно ее за что-то ненавидит. Но больше всего ее пугало то, как ее воспримут жители Эльтана, как отнесутся к ней, полюбят ли ее?

Сидя в одиночестве в королевской столовой, она вяло ковыряла вилкой в своей тарелке, не видя блюда перед собой. Изысканная паста с морепродуктами не вызывала аппетита, и дело было далеко не в блюде, а в мыслях Анабель. Они вызывали легкую тошноту и нервозность.

– Тебя что-то тревожит?

Из мрачных мыслей ее вырвал голос короля Келсея. Возвышаясь над ней, он выглядел устрашающе, но лишь добродушный и поистине отцовский взгляд убеждал в том, что он не несет для нее никакой угрозы.

– Нет, милорд, я просто немного задумалась, – соврала она.

Врать Анабель не умела: тревога в ее глазах сохранялась на протяжении всего того времени, что она находилась в чужом мире. Король видел это и внимательно наблюдал за ней. К своему удовольствию, он отметил, как, несмотря на все давление, рухнувшее на столь хрупкие плечи, принцесса держалась более чем достойно.

– Ты боишься. Я понимаю.

Тяжело вздохнув, он водрузился на соседний стул. Взяв ее за руку, он вложил хрупкую ладонь в свою, где та моментально потерялась.

– Анабель, – прочистив горло, начал он, – Я знаю, что произошло между вами с Киллианом.

От удивления ее большие глаза с пышными черными ресницами распахнулись еще больше. Открыв рот, она хотела объясниться, оправдаться, соврать, что все в порядке. Но, предвидя это, король жестом остановил ее.

– Не надо, не лги. Я все-таки король, и знаю обо всем, что происходит у меня в королевстве.

– *«Интересно, откуда?» – машинально пронеслось у нее в голове. Но, несмотря на любопытство, решила благоразумно промолчать.*

– Я извиняюсь за недостойное поведение своего сына. Видишь ли, мальчик рос без материнской любви, – грустно вздохнув, он продолжил, – Я не мог дать ему такую заботу, в следствие чего он вырос вспыльчивым, агрессивным и буйным. Но он мой сын, и я знаю его как никто другой. Киллиан не плохой парень. Дай ему шанс, он удивит тебя. Он способен на более глубокие чувства, сам того не подозревая.

История жены короля, королевы Дианы, была покрыта слухами и сплетнями. Официальная история гласит, что она заболела и умерла, когда маленькому принцу было четыре года. Но многие не верили, считали, что королева пала жертвой врагов королевства. Ее любили, ее почитали и помнили.

Келсей смотрел на Анабель и мялся, не мог сформулировать правильно мысль, так, чтобы донести суть, но не оскорбить нежные девичьи чувства. Он не знал, как правильно обращаться с девочками, у него не было дочери, а по сему было крайне неловко общаться с молодой принцессой закоренелому мужлану, как он.

– Придет время, ты поймешь.

Загадочная улыбка на лице короля полностью смутила Анабель. О чем он говорил, что поймет, что должно произойти?

– Всему свое время, – повторил король. Видимо, все ее смятение было написано у нее на лице, и ей не требовалось даже рта открывать, чтобы он мог правильно отвечать на ее немые вопросы.

Король всеми силами старался приободрить девушку, но выходило не очень удачно. Он еще больше запутал и смутил ее.

– Принцесса Анабель, если тебе интересно, я могу провести экскурсию по городу.

Лицо принцессы вмиг просветлело, появилась широченная улыбка, а глаза заблестели яркими звездами.

– Но у Вас наверняка много дел, и я не смею отвлекать...

– Чепуха! – отмахнулся король. – Твоя мать по уши погрязла в организации праздника, она ясно дала понять, что моя помощь ей не требуется.

Анабель весело хихикнула, глядя на скорченную гримасу короля. Да, ее мать была настоящим деспотом, когда речь шла об организации праздников. Жесткий, тотальный контроль и беспрекословное подчинение требовала королева Элионор от своих подданных в такие моменты.

«Тиран», – так шепотом называл ее любящий супруг.

Вот и король Келсей почувствовал на своей шкуре, как обманчива женская натура. Что даже у самой радушной, кроткой и мягкосердечной натуры есть своя темная сторона.

– Я отдал ей в распоряжение своего помощника. Захарий – умелый малый, уж кто– кто, а он поладит с твоей матушкой, – хмыкнул он. – И от меня заодно отстанет, – последние слова он буркнул скорее для себя, нежели для сидящей рядом девушки.

– А отец? – все еще хихикая, поинтересовалась Анабель.

– Он должен быть в Арене.

– Где?

– В Арене, моя дорогая. Это специальное место, где проходят тренировки воинов из корпусов.

– О-о-о!

Король заметил, как глаза принцессы заблестели от одного упоминания о войнах, тренировках и Арене. Что– то недоброе кольнуло его под ребром: шестое чувство говорило ему, что это не просто интерес.

– А мне можно будет тоже посмотреть?

– Зачем? – с прищуром посмотрел на нее король.

– Ну так... – пожалала она плечами, – Просто интересно.

«Опять врет», – понял король. *Розовый румянец на щеках выдавал маленькую врушку с потрохами.*

Пятой точкой он чувствовал, что натерпится он с этой хитрой лисой. Знал, как женщины умеют вить веревки из мужчин. Сыну он мог сказать жесткое «нет», а вот ей будет чрезвычайно трудно отказать.

Пока король думал, он с прищуром внимательно изучал ее. От этого взгляда было не по себе, ой как не по себе. Хотелось вылезти из своей шкуры и испариться или стать невидимой. Но Анабель стойко выдержала и это.

– Давай договоримся так... – медленно начал он, тактично подбирая каждое слово, – Сегодня мы с тобой проведем экскурсию по городу, за пределы дворца. А позже мы проведем экскурсию и по Арене.

Компромисс был найден, и Анабель одарила короля самой лучезарной улыбкой и закачала головой в знак согласия.

В этот момент Келсей сильно пожалел, что у него нет дочери. Единственный сын никогда не проявлял к нему нежных чувств. За столь короткий момент этот маленький светловолосый ангелочек подарил его душе столько теплых и нежных чувств, которых он не получал с тех

самых пор, как скончалась его любимая жена. Король вознес молитву небесам, чтобы дети нашли общий язык, и он смог бы любить Анабель как собственное дитя.

– Захарий! – громко закричал король.

– Да, Ваше Величество?

Слева от него уже через секунду стоял помощник в белом костюме. От неожиданности король подпрыгнул на стуле.

– Захарий! Сколько раз, скажи мне, сколько раз я просил тебя не появляться так внезапно?!

Ругаясь и дую себе в усы, король очень сильно походил на моржа. От натуги его шрам на лице приобрел багровый оттенок.

– Много раз, Ваше Величество.

Невозмутимость помощника была достойна восхищения. Спина прямая, лицо без единой эмоции, глаза как тихая водная гладь.

Еще несколько долгих минут король пристально сверлил его взглядом.

– Предупреди королеву Элионор, что я и принцесса ушли в город на экскурсию.

– Как прикажете.

И он испарился также внезапно, как и появился.

– *«Интересно, он вообще человек?» – подумала про себя Анабель.*

Прогулка с королем наметилась после полудня. Анабель собиралась в предвкушении. Выбрала самое идеальное, на ее взгляд, платье. Цвета сочной зеленой травы, без вышивки, кружев и всего остального. Высокая талия с поясом под грудью выгодно подчеркивала изящные изгибы ее фигуры и не стесняла движений. То, что нужно для прогулки.

Она кружилась по комнате в платье, не подозревая о том, что за ней пристально следят через экран большого монитора.

После того случая с принцессой Киллиан не находил себе места. Да, он был груб. Да, стоило пойти извиниться. В конце концов, она, как и он сам, жертва замыслов родителей. У нее тоже нет выбора, только подчиниться.

Задумчивая улыбка блуждала на его лице, когда он вспоминал ее дерзкий взгляд, осанку, приятный мягкий голос. Да, она определенно не дурна на внешность и не так проста, как казалось на первый взгляд. Видимо, источники, которых он просил навести о ней справки, были определенно не точны.

Есть в ней огонек. Девчонка моментально показала коготки, стоило ему чуть припугнуть. Он ожидал всего: стеснение, жеманность, неловкость, потупленный взгляд, слез в конце концов. Но никак не смелого взгляда глаза в глаза, а он знал, что его взгляд не так просто выдержать.

– Система, – обратился он в пустоту. – Запри дверь, затемни окна.

Золотые браслеты на запястьях принца блеснули неоновым – желтым светом, щелкнул дверной замок, огромные панорамные окна во всю стену тут же приобрели темный матовый цвет, создавая в комнате приятный полумрак.

– Система, – вспышка желтого цвета на запястьях говорила о том, что искусственный интеллект внимательно слушает запрос. – Место нахождения принцессы?

Секундная пауза, обработка запроса.

– Принцесса Анабель находится в южном крыле Хрустального Дворца, верхний этаж, гостевая спальня, – выдал отчет приятный женский голос системы.

– Система, выведи изображение на экран.

– Доступ? – запросил женский голос.

– Принц Киллиан, старший сержант Красного Корпуса, уровень 3К.

– Доступ запрещен, – звучало как приговор. – Протокол защиты запрещает видеонаблюдение в личных покоях кого– либо из членов королевской семьи или же членов Стражей с уровнем ниже 2К.

– Система, протокол «Циклоп».

Теперь система выдала более длинную паузу. Казалось, сейчас она ответит, что такого протокола не существует.

– Протокол «Циклоп» запущен, – наконец отозвалось в пространстве.

На большом экране, напротив сидящего в кресле Киллиана, появилось изображение Анабель, кружащей по комнате в обнимку с зеленым платьем.

Киллиан тихо хмыкнул себе в кулак, подпирающий подбородок.

Ленни молодец. Он давно разработал и установил ему этот шпионский протокол. Киллиану пришлось поклясться на крови, что он никому не скажет о тайных разработках друга, что эта информация никогда не дойдет до Изумруд. Иначе его не только выкинут из корпуса Зеленых, но и лишат множества привилегий.

Киллиан не часто подглядывал, но теперь не мог удержаться. Ему хотелось понаблюдать за ней в ее естественной среде. Какая она, когда ее никто не видит.

Развалившись в кресле, широко расставив ноги и подперев кулаком щеку, Киллиан не отрываясь наблюдал за экраном. Что-то происходило в его душе в этот момент. Что-то менялось местами, что-то начинало крошиться, а что– то начинало взрастать.

Он пока не понимал, нравятся ли ему эти новые ощущения или нет, но цепкие янтарные глаза ловили каждое движение голубоглазой блондинки.

Выходя из центральных дверей дворца и спускаясь по мраморным ступеням, Анабель была в приподнятом настроении. Ее пышное зеленое платье струилось по ладной фигурке, волосы она завязала шелковой лентой в тон своего наряда. Король в сопровождении двух крепких мужчин в черной форме с красными вставками по бокам, ждал ее внизу ступень.

Наряд короля сегодня разительно отличался от того, в котором он встречал их в тот день, когда Анабель прибыла через портал на Эльтан. На нем была обычная черная рубашка и темные брюки.

Двое стражников с интересом наблюдали за ней. Не стесняясь, просканировали ее с ног до головы, однако лица их оставались каменными, безэмоциональными. И можно было только догадываться, что происходило в их головах в этот момент.

Как только ножка принцессы коснулась последней ступени, над их головами пролетело что-то большое и черное. От испуга ноги Анабель подогнулись в коленках.

– Это аэромобиль, – с гордостью пояснил король, придерживая ее под локти.

– Аэромобиль? – по буквам повторила Анабель.

– Летаящая... – он подбирал слова, чтобы понятнее объяснить ей назначение того, что она только что видела, – Карета. Ею управляют сидящие внутри люди, чтобы добраться из пункта А в пункт В.

– О-о-о! – удивленно протянула она – У каждого такая есть?

Взяв под локоть любезно предложенную королем руку, Анабель зашагала с ним рука об руку по брусчатой дороге в направлении ворот, ведущих в город.

– Нет. Такими пользуются только Стражи и Корпус, – пояснил король.

– И вы?

– И я. – улыбаясь, качнул головой Келсей.

– А как они работают?

Келсей громко рассмеялся. Любопытству принцессы не было предела. За пару минут она задала слишком много вопросов.

– Со временем, моя дорогая, ты все узнаешь. Сейчас нас ждет экскурсия по городу.

Этот загадочный и чудесный мир нравился Анабель все больше и больше. В нем было много интересного и необычного, он кардинально отличался от ее родного, и ей не терпелось познать его как можно скорее.

Город встретил их необычайной красотой. Вокруг ухоженные лужайки, композиции из цветов, стриженных кустарников и деревьев. Просторные улицы, на которых располагались разноцветные витрины магазинов. Замысловатые фонтаны приветствовали задорным журчанием воды.

Воздух был пропитан всевозможными ароматами: свежей выпечки из пекарни, цветов из цветочного магазина, сладковато– терпким из парфюмерного и множеством других, перемешавшихся между собой.

Проходя мимо кафе с открытой верандой, в которой сидели посетители, Анабель обратила внимание, что никто не вскакивает и не кланяется в присутствии короля. Легкие, приветливые улыбки и кивок головы в знак приветствия встречались королем как должное.

Прохожие на пути делали то же самое, дети задорно махали, приветствуя монарха, он отвечал им тем же: улыбался и махал в ответ.

Среди простых людей король был «свой». Был их другом, защитником, лидером. Его не окружала вооруженная стража из двадцати человек, и никто не пытался наброситься на него со злым или добрым умыслом.

– Ваша Светлость, можно вопрос? – покосилась она на него с любопытством. Она не знала, как он отреагирует на ее вопрос, но любопытство толкало ее вперед.

– Валяй, – простой, неформальный ответ.

– Как так получается, что королевская особа, может совершенно спокойно пребывать в толпе без охраны?

– Моя дорогая, поверь, меня охранять не нужно, – весело смеялся он. – Я в состоянии позаботиться о себе сам. Все солдаты, которые числятся на службе, призваны защищать людей, а потом уже меня.

Легкий кивок в сторону двух солдат, идущих позади них на приличном расстоянии.

– А эти?

– Ай, – раздраженно отмахнулся он. – Рубин настояла. Говорит, сейчас сезон большой торговли, все порталы открыты в общем доступе для торговых отношений, лучше перестраховаться.

Анабель поняла, о ком идет речь. Рубин – одна из Стражей. Анабель слышала, что у каждой из них, своя уникальная сила и свое назначение в этом мире, видимо, у Рубин была роль защитника.

– Она в последнее время слишком заиклена на контроле и безопасности, – продолжал бурчать Келсей.

Еще раз Анабель убедилась в том, что не зря народ так славит своего короля. Мудрый, рассудительный, справедливый, в первую очередь заботящийся о своем королевстве и людях, живущих в нем, а потом уже о себе. Да, он был вспыльчив, но также быстро отходил: шумным, но его глаза выдавали добрую натуру. Такой король по истине вызывал восхищение.

Они бесцельно бродили по улицам города, и все, что Анабель видела, вызывало дикий восторг. Как раз сейчас они входили в сектор жилых домов. Дома на разный вкус, цвет и фасон. Куполообразные, прямоугольные, треугольные – у кого какой фантазии хватало. Между соседями не стояло ограждений, перед домами – зеленые лужайки с разноцветными клумбами.

Возле некоторых домов она заметила непонятные, чудаковатые белые коробки на четырех колесах.

– Это...? – указала она пальчиком в их сторону.

– Это машины. По типу аэромобилия, только наземный. – пояснил король.

– О-о-о! – восхищенно выдохнула она. Казалось, что за всю прогулку с королем она использовала только этот словесный оборот, чтобы выказать свои эмоции.

И все это было построено не в ущерб природе. Келсей рассказывал про технологии, из которых было построено все в городе. Зеленый и Фиолетовый Корпус во главе с Изумруд и Аметист сотрудничают для изобретения множества новых, безопасных для человека и природы технологий.

Они научились жить с природой в мире и согласии. Анабель увидела необычный дом, сквозь который росло огромное пышное дерево. Можно было подумать, что это дерево, пробиваясь из почвы, насквозь пронзило чудаковатое строение, но на самом деле человек построил дом вокруг этого дерева. Вместо того чтобы спилить или срубить, он выбрал альтернативный путь. Благодаря такому менталитету жителей Эльтана мир оставался чистым, зеленым и свежим. Природа не противилась человеку, а человек уважал все живое вокруг себя.

Они бродили добрых четыре часа. Ноги принцессы гудели от напряжения, неподходящие для долгих прогулок туфельки натерли ноги. Каждый новый шаг отдавался невыносимой болью. Девушка храбрилась, терпела – этикет не позволял принцессе хныкать или жаловаться на неудобства.

Келсей заметил ее дискомфорт. Поинтересовавшись, все ли в порядке, получил лишь милую улыбку и заверения в том, что все в полном порядке.

– *«Настырная, – подумал он про себя. – Почему просто не признаться? Вся в мать!».*

Король взмахнул правой рукой, на его запястье блеснул широкий золотой браслет.

– Система. Пришли аэромобиль.

Браслет блеснул желтым светом, и раздался вежливый женский голос:

– Аэромобиль в пути.

– Ого!

Шок! Первое, что испытала принцесса. Такого она и во сне представить не могла. Еще одна «волшебная» штучка, о которой она страсть как хотела узнать по больше.

– У тебя тоже такой будет, не переживай, – улыбнулся он, увидев округлившиеся глаза своей спутницы.

Через пару минут рядом с ними опустился черный аэромобиль. Его двигатель работал тихо, почти бесшумно. О приближении чего-то сверху предупредила темная тень, отбрасываемая «летающей каретой».

– Хочешь покататься?

Вместо ответа Анабель только яростно затрясла головой в знак согласия.

Короля явно веселила ее реакция на такие простые и привычные для него вещи.

Келсей поднял дверь летающего устройства вверх, и Анабель увидела, что внутри располагаются два удобных мягких кресла. Миниатюрная Анабель поместилась в кресле довольно легко, чего нельзя было сказать о ее платье. Метры ткани зеленым облаком заполнили большую часть пространства. Что поделать, мода Мануула любила длинные платья со шлейфами, чтобы ткань струилась по силуэту модницы. И чем длиннее был шлейф платья, тем выше был статус его обладательницы.

После того как король занял свое место, а двери аэромобилия закрылись, Анабель заметила, что через темные тонированные окна отлично видно внешний мир.

– А нас тоже так видно?

– Нет, – ухмыльнулся он. – Мы видим все, что происходит снаружи, но нас внутри не видит никто. Удобно, правда?

Прикоснувшись к стеклу, Анабель резко одернула руку, после того как вслед за ее прикосновениями появлялась рябь в виде пчелиных сот.

- Не бойся, это безопасно, – уверил ее Келсей
- Какие у вас интересные и удивительные вещи.
- Ты еще ничего не видела, принцесса.

Король улыбался настолько счастливой улыбкой, насколько может улыбаться человек, любивший свой мир до каждой его невидимой молекулы. А король безумно любил Эльтан и гордился им.

- А что вы делаете?

Она внимательно наблюдала и с жадностью впитывала каждое его движение. Король водил пальцами по непонятной штуковине впереди себя, а следом появлялись какие-то символы и буквы. В любопытстве Анабель вытянула шею и практически вплотную прижалась к Келсею, наблюдая за его действиями.

– Это панель управления, – терпеливо объяснял он – Я пишу сюда координаты того места куда хочу направиться и аэромобиль везет меня туда.

- Как интересно! – не уставала восхищаться принцесса.

В ее мире такого не было. В ее мире все передвигались в каретах, запряженных лошадьми, или верхом на лошадях. Но ее мать всегда считала, что верховая езда – не для леди. Поэтому ей приходилось тайно изучать искусство верховой езды, сбегать от материнского надзора, чтобы покататься.

Только верхом на лошади, мчась во весь опор по степным просторам, она чувствовала себя свободной. Когда ветер в волосах, когда скорость, звук копыт по земле и запах луговых цветов. Там нет запретов, правил, наставлений и предрассудков.

Закончив свои странные действия, король уселся удобнее в своем кресле, сложил руки на коленях и расслабился. В тот момент, как летающее устройство начало плавно подниматься в воздух, Анабель напряглась. И чем выше в небо взмывал аэромобиль, тем сильнее напрягалась принцесса.

Они пролетали над домами, парками, прудами. Выглянув в окно, Анабель смогла как нельзя лучше оценить контраст мира Эльтан.

Они двигались в сторону дворца. Но на высоте птичьего полета Анабель увидела огромный купол в восточной части города.

- Что это? – поинтересовалась она.
- Арена.
- А можно...
- Не сегодня, принцесса, – перебил ее он, заранее зная вопрос. – Всему свое время. Краем глаза он заметил, как капризно поджались ее губки.
- *«Женичины! Как с ними сложно.»*

Он совсем забыл, какими капризными они могут быть. Но Келсей не чувствовал раздражения по этому поводу, наоборот, солнечное тепло разливалось по сердцу, словно сухую, потрескавшуюся от засухи землю полили живительной родниковой водой.

Домой они летели уже молча.

Прогулка вызвала у юной принцессы бурю эмоций, от которых произошло физическое и эмоциональное истощение. И по приезду во дворец она тут же отправилась к себе и уснула, как только голова коснулась подушки, успев лишь скинуть с себя платье и оставить его на полу лежать бесформенным ворохом ткани.

Глава 2

Время обручения приближалось с невероятной скоростью. Все бумаги и договоры были подписаны отцами, формальности улажены и обговорены. Осталось провести торжественную

церемонию. Уже сегодня вечером Анабель официально станет невестой принца Киллиана и по праву будет считаться принцессой Эльтана.

Приготовления шли полным ходом. Портнихи, служанки, парикмахеры и помощницы с самого утра работали над Анабель. Платье шилось на заказ, специально для нее. И так как она становилась принцессой Эльтана, было принято решение сделать его по эльтанской, а не по мануулской моде. Чему девушка была безумно рада.

Мануулские платья были страшно не удобными. Множество слоев на юбках, кружева и украшения очень сильно мешали и затрудняли движения. Ей больше нравилось ходить в старых штанах и рубашке старшего брата, которые она украла у него, чтобы ездить верхом.

Белокурые волосы принцессы оставили распущенными, лишь слегка завив. Легкие волны золотым водопадом струились по ее плечам. Украшениями тоже не стали утяжелять образ, вплели лишь тонкую золотую цепочку с жемчужиной в виде капли, свисающей на лоб принцессы.

Крутясь перед огромным зеркалом, Анабель никак не могла собой налюбоваться. Линию открытых плеч обрамляли расшитые вручную цветы голубой, в тон платья, глицинии. Длинные рукава из сетчатой ткани, пышная юбка в пол из фатина имела длинный разрез с боку, из которого игриво выглядывала стройная ножка. Образ платья дополнял тяжелый пояс, расшитый бриллиантами и жемчугом.

Белые туфли – лодочки на высоком каблуке как нельзя лучше вписывались во весь образ. На них настояла Анабель, хотя мать явно была не в восторге от выбора дочери.

Анабель крутилась перед огромным зеркалом с детским восторгом. Она нравилась себе новой, ей нравилось все. Все, кроме самого жениха. При воспоминании о последней с ним встрече у нее резко портилось настроение.

– Принцесса, нам пора.

В комнату вошла молоденькая девушка, на вид чуть постарше самой Анабель. На ней был такой же белый костюм, как на Захарии. Такие костюмы из прочного, удобного материала служили униформой во дворце.

Коротко кивнув, Анабель двинулась за девушкой. Они шли вдвоем. На Эльтане королевские особы не передвигались в сопровождении охраны. Все считали, что это излишняя мера безопасности и никто не посмеет покуситься на жизнь и здоровье членов королевской семьи. Но на этот раз Анабель сопровождали две девушки в черных военных костюмах, таких же, как у тех, кто сопровождал ее с королем при прогулке в город.

«– Девушки? – в изумлении подумала Анабель. – Значит, на военную службу берут и женщин тоже?! Во истину продвинутая цивилизация!»

Подойдя к тронному залу, Анабель слышала гул множества голосов. Видимо, все королевство пришло посмотреть на столь знаменательное событие. Двое стражников, стоявших у дверей, открыли перед ней двери. Сделав пару шагов внутрь, она остановилась.

Панический страх окутал тело так, что она была не в силах пошевелиться. Напротив нее, на большом троне, восседал король Келсей. Трон располагался на высоком помосте, состоящем из четырех ступеней. Сам трон был простым и лаконичным: без вычурных резных деталей, бархата, вензелей и резьбы. Можно было сказать, что это обычное, большое, квадратное кресло.

Теплый взгляд и ободряющая улыбка короля придали ей сил, и она смогла сдвинуться с места. Отец и мать стояли по левую сторону от короля и с любовью и нежностью смотрели на дочь. В тот самый момент, как юная принцесса ступила в тронный зал, воцарилась гробовая тишина. Всех поразила красота и невинность девушки.

Почти все гости были в нарядных костюмах. Мужчины – в брюках, пиджаках и белых рубашках. Женщины – одеты в разноцветные платья всевозможных фасонов. Было похоже, что в тронном зале кто-то разбросал конфетти: на столько все было ярко, пестро и резало глаз.

Видимо, люди хотели поддержать принцессу, помня ее прежние образы, и выбрали чересчур объемные, не для этого мира наряды. А быть может, Анабель принесла с собой новую моду.

Но среди всех многочисленных людей, смотрящих на нее, она чувствовала на себе единственный тяжелый взгляд. Человек, стоявший по правую руку от короля, с явным неудовольствием присутствовал на этой церемонии.

Ноги Анабель медленно шагали по мраморному полу и в конце концов донесли ее до конечной точки. Король Линфорд подошел к дочери и взял ее руки в свои. На его лице была написана тревога, а в голубых глазах стояла грусть. Он отдавал свой маленький цветок, свое милое дитя в чужой мир.

От осознания того, что в скором времени им придется расстаться навсегда, его сердце сжималось от тоски. Он молча смотрел в ее глаза и сжимал ее руки все сильнее. Анабель улыбалась ему теплой, нежной улыбкой, стараясь уверить своего короля, что она в полном порядке.

Только сейчас она заметила, как он постарел. В золотых волосах уже просвечивалась седина, в уголках глаз залегли глубокие морщины, волевой подбородок покрывала щетина, а уголки тонких губ были опущены вниз.

– Если ты скажешь, что не хочешь, то я заберу тебя домой прямо сейчас.

Уверенный взгляд отца говорил, что он выполнит свое обещание, даже если это повлечет за собой конфликт двух государств.

– Нет, папа, все в порядке, – спокойно прошептала она ему.

Нет, она не врала. Ей действительно здесь нравилось. Да, было грустно от расставания с близкими, но рано или поздно это должно было случиться. Также она понимала и осознавала, как этот союз важен для обоих миров. Это был ее долг как принцессы – обеспечить безопасность своего мира, это был долг дочери – обеспечить отцу надежного и верного союзника.

Королева Элеонор не слышала, о чем они говорят, но ей не нужны были слова – она все поняла по их взглядам и сильно напряглась в ожидании ответа дочери. Ведь кто, как не она могла лучше знать своего мужа? А Линфорд бы забрал, забрал дочь и увез домой, даже если бы это грозило войной. Любовь отца к дочери была безгранична. С самого ее рождения он не выпускал ее из рук, баловал, любил, а девочка отвечала ему не меньшей любовью. Их связь была нерушимой, они были похожи как две капли воды. Единственное, что Анабель взяла от матери – глаза цвета морской лазури.

Наконец, оторвав взгляд от дочери, король Линфорд развернулся лицом к Келсею.

– Я, Линфорд фон Эллингтон, король Мануула, вручаю тебе, король Келсей Сазерленд, мою единственную дочь как невесту Эльтана. Береги ее и заботься как о родном ребенке.

Коротко кивнув, Келсей взял руку Анабель из отцовской стальной хватки.

– Линфорд, – шепнул он, – Я буду ее беречь даже ценой собственной жизни. Обещаю.

Такое обещание немного успокоило отца, но он все еще продолжал бросать хмурые взгляды на принца.

– Киллиан, подойди, – повелел король.

Нехотя, принц подошел и встал рядом с принцессой. Взгляд его был хмурый, брови сдвинуты, губы поджаты, челюсть напряжена. Даже невооруженным взглядом было件нятно, что молодому наследнику вся эта церемония, мягко говоря, не нравится.

– Повернитесь друг к другу.

Анабель бросила на него короткий взгляд исподлобья. Рубашка кремового цвета с высоким воротом – стойкой, поверх нее темно-синий жилет элегантно обтягивал накачанный торс. Синие брюки в тон жилета облегли длинные стройные ноги. Весь образ как нельзя лучше оттенял цвет его медовых глаз и делал черты лица более выразительными и мужественными. В целом, если откинуть его вредный и несносный характер, принц был не плох собой, даже красив.

Желваки на скулах молодого человека ходили ходуном. Он явно был раздражен и держался из последних сил. Принц прожигал ее своим взглядом, казалось, леденящий душу взгляд проник под кожу, хотел пробраться к самому сердцу и остановить его одной лишь силой мысли.

Чтобы не смотреть в его глаза, она устремила взгляд ему за спину, на витражи, через которые просачивались солнечные лучи, и разноцветные зайчики прыгали в веселом танце по всему тронному залу.

Король велел взяться им за руки и начал свою церемониальную речь.

– Я, король Эльтана, властью, данной мне, обручаю двух молодых людей: принца Киллиана и принцессу Анабель нерушимыми узами...

Она его не слушала. Лишь смотрела, как их руки связывали красной лентой в знак единства и нерушимости клятв. Его руки были сильными и горячими. Казалось, что жар от его ладоней разнесся по всему телу. Сердце бешено колотилось от его прикосновений, а живот скрутило в тугий узел. Несмотря на его ледяные глаза, руки были достаточно мягкими и нежными, не способными причинить вреда.

Киллиан украдкой рассматривал свою невесту. Внешность принцессы ему нравилась: мягкие черты лица, еще не потерявшие детской округлости щеки, пухлые розовые губы. А эти глаза... лазурные, такие необычные. Эти пышные ресницы. Волосы, отливавшие чистым золотом. Все в ней было прекрасно. Кроткий нрав говорил о том, что она станет доброй и хорошей женой.

Так чему он сопротивлялся? А тому, что он не сам ее выбрал, ее ему навязали. Опять все решили за него, все всегда решают за него. В этом – то и крылась настоящая причина его злости. Он злился не на принцессу, она оказалась такой же жертвой, как и он. Принц злился на своего отца, но всю злость решил излить на ней.

Задумавшись, Киллиан не сразу заметил, что она смотрит прямо на него. Встретившись взглядами, он снова почувствовал, как в груди что-то дернулось. Опять эта противная щекотка. Необычное, но, надо признаться, приятное ощущение.

– Киллиан! – уже в третий раз обращался к нему король.

– А? Что? – глупо хлопая глазами, он уставился на отца.

Устало потерев переносицу, король повторил свой вопрос. В толпе прошел легкий шепот и хихиканье.

– Клянешься ли ты оберегать, защищать свою нареченную, относиться к ней с честью и достоинством до того дня, когда она станет твоей женой, и после него тоже?

– Клянусь, – проговорил он, смотря ей в глаза.

– Принцесса Анабель, клянешься ли ты заботиться и поддерживать своего нареченного, относиться к нему с честью и достоинством до того дня, когда он станет твоим мужем и после него тоже.

– Клянусь, – промямлила она.

– Я не понимаю, почему их нельзя поженить сейчас? – шептал на ухо Элионор ее муж.

– По правилам Эльтана, пока оба в паре не достигли двадцатилетнего возраста, то они не могут пожениться и являются лишь женихом и невестой.

– А почему нельзя было подождать до ее двадцатилетия дома? – не унимался Линфорд.

– Потому! – раздраженно бросила королева.

– То есть... – хитро ухмылялся король. – Если до того времени, пока Анабель не исполнится двадцать, она может передумать и вернуться домой?

Элеонор с легким прищуром смотрела на него.

– Я надеюсь, ты не будешь в это вмешиваться? Пусть они разберутся в своих отношениях сами.

– Он мне не нравится, – фыркнул Линфорд – Видела, как он смотрит на нее?!

– Ты просто ревнуешь.

Простой, но точный вывод заставил короля Мануула прикусить язык.

– Я уверена, все будет хорошо.

После принесенных клятв королевские семьи вышли на большой балкон, чтобы молодую пару могли увидеть и поприветствовать все жители Эльтана.

Вытянув голову и посмотрев вниз, Анабель увидела огромную толпу, тянущуюся до самых ворот. Люди кричали поздравления, восхваляли короля и всю королевскую семью, желая долгих лет жизни и здоровья. Шум и крики толпы заставили Анабель поежиться и крепче стиснуть руку Киллиана.

От неожиданности он резко повернул голову в ее сторону. Этот простой, незамысловатый жест, скорее всего механический, но он приятным флером прошелся по его сердцу.

Она бессознательно искала у него защиту. Не *ОТ* него! А *У* него! Это было чертовски приятно.

Но Киллиан был бы не Киллиан, если бы спокойно принял те приятные чувства, которые она вызывала в нем. Коротко хмыкнув, он со всей силы сжал ее тонкую, хрупкую ладонь. Он слышал, как хрустнули ее тоненькие пальчики, знал, что девчонке было больно. Чертовски больно. Думал, начнет ныть и жаловаться, но она стойко молчала. На лице застыла вежливая улыбка, а глаза... О да! В глазах те же искры, как в тот день в парке.

Кажется, это вызов. И, возможно, *ВОЗМОЖНО*, он заплатит за сегодняшнюю выходку. Если у девчонки хватит сил и храбрости все– таки бросить ему прямой вызов.

Улыбаясь лишь краешками губ, принц отметил выдержку принцессы. Ни одна мышца на лице не выдала того факта, что ей больно. Она явно заинтриговала его. Сколько еще интересного и необычного скрывается за этой милой, вежливой улыбкой?

– *«Улыбайся, принцесса! Я раскрою все твои грани»*, – в предвкушении думала про себя Киллиан.

Глава 3

Анабель провела на Эльтане чуть больше года. Общий язык с Киллианом так найти и не смогла. Дерзкий принц искал любую возможность задеть ее. Иногда ей казалось, что ему доставляет невероятное удовольствие скандалить с ней, бесить, выводить из себя и просто мучить.

Он издевался над ней на столько, на сколько позволяло его воображение: от детских невинных шалостей до серьезных драк с физическими увечьями.

Подкидывал жуков и слизней в кровать, отпускал неприятные колкости в ее адрес. В соль и пену для ванн подмешивал красители, окрашивающие светлую кожу и волосы в неестественные цвета, и многое другое, на что был способен его воспаленный мозг.

Однажды, когда он мирно завтракал в одиночестве ранним утром, Анабель влетела в столовую, дикой фурией. Она стояла в дверях в одном банном халате, а с растрепанных сине– зеленых волос стекала голубая вода на окрашенную в тот же цвет кожу лица. Пылая праведным гневом за испорченные волосы и кожу, она с порога накинулась на своего обидчика.

– Киллиан! Гребанный засранец!

Увидев в дверях сине– зеленую Анабель, Киллиан подавился своим завтраком. Одновременно откашливаясь и смеясь, он вскочил со своего места и предусмотрительно поставил между собой и принцессой стул.

– Ой, ей-ей! – продолжая кашлять, пожурил он ее. – Разве можно так выражаться? Для принцессы у тебя слишком грязный ротик.

– А у тебя слишком грязное воображение, – зло прорычала она.

Двинувшись в его сторону, по пути она зацепила самую тяжелую вазу со стеклянного столика.

– Иди сюда, – нежно промурлыкала она, видя, как он начал пятиться от нее к выходу.

– Анабель! – с опаской выставил он вперед руки, продолжая медленно отступать спиной к выходу. – Я единственный наследник, ты же помнишь? Ты не можешь меня убить.

– Убить? – замахнулась она вазой. – О, нет! Это было бы слишком просто для тебя.

– Анабель, не надо! – он уже не скрывал своего веселья, смеялся в открытую.

Его явно приводила в восторг вся эта сцена, прибавляла адреналин и огонек в их извращенные отношения.

Увидев нездоровый блеск в ее глазах, он осознал, что переговоры не удались и пора уносить ноги. Развернувшись, он со всех ног помчался к выходу из столовой.

Поняв, что у нее нет никаких шансов его догнать, Анабель хорошенько прицелилась, размахнулась и кинула вазу со всей дури.

Одна маленькая секунда, которая была на весах Киллиана, спасла его от пробитого черепа. Он успел вылететь в коридор и захлопнуть за собой дверь, как в ту же секунду в нее прилетела тяжелая ваза.

– Бешеная выдра! – со смехом крикнул он ей через дверь.

– Трусливый мудак! – услышал он из-за двери.

Вздыхнув полной грудью и в хорошем настроении, он направился по своим делам, оставив разъяренную, голубую Анабель за дверью.

Анабель сменила кучу тактик в общении с ним: от полного тотального игнора до яростного сопротивления, ответных атак, как физических, так и словесных. Но ничего не работало.

Чем больше она его игнорировала, тем жестче были его издевательства. Чем больше она давала реакции, тем чаще он задевал ее, но нападки с его стороны уже были мягче и не такими извращенными.

Их отношения больше походили на вечно непримиримых брата и сестру, нежели на пару, которая обручена и должна пожениться.

Все придворные видели недостойное поведение наследника и крайне неодобрительно относились к нему. Будучи дерзким, воинственным и грубым, люди сомневались в том, что из него выйдет достойный король, не чета принцессе Анабель, которая станет воистину славной королевой. Все королевство только и говорило о ее добром и милосердном нраве, о том, как принцесса достойно держится, несмотря на нападки своего жениха.

Такая всеобщая любовь и обожание принцессы злила Киллиана. Он ревновал и завидовал ее популярности.

Но самое главное, в чем он не признавался даже самому себе, – он ревновал *ЕЕ* ко всем вокруг.

Он ловил каждый ее взгляд, каждую улыбку, доброе слово, сказанное шелковистым голосом, которые предназначались кому угодно, но не ему. Он яростно желал, чтобы все, что она дарила другим, принадлежало ему одному.

Она никогда никому не жаловалась на свое положение, старалась улыбаться и делать самый беззаботный и радостный вид, на какой только была способна. Но иногда, не в силах сдерживаться, по ночам плакала. Горькие слезы каждую ночь орошали пуховую подушку принцессы.

Каждую ночь она запиралась в комнате и плакала. Поделиться своими горестями было не с кем. Подругами она, к сожалению, так и не обзавелась. И лишь ночь, луна и звезды были свидетелями ее страданий.

Но Анабель не знала, что за ее горестями наблюдают. Молодой принц каждую ночь шпионил за ней с помощью хакерской программы своего друга. Следил, как хрупкие плечи вздрагивают в беззвучных рыданиях. Стыдился, ругал себя, каждый раз клялся сам себе больше так не делать. Но все выходило из– под контроля, стоило ему увидеть ледяные искры в ее глазах. Тогда глаза застилали слезы. Он наслаждался ее огнем, впитывал в себя как живительную влагу. Тот дикий огонь ярости, который он разжигал в ней, был для него живительным, ярким

и обжигающим. Казалось, что только это пламя может согреть его холодное сердце, и он разжигал его всеми доступными ему способами.

А после сидел и с щемящим сердцем следил за ее страданиями.

Но, к удивлению многих, принцесса не была настолько всепрощающей и беззащитной, как могло показаться на первый взгляд. За издевательства над собой она платила принцу достойной монетой.

– Ты наряжаешься как барышня! – бурчал Ленни.

Сидя в комнате принца, он с большим нетерпением и раздражением ждал, когда тот наконец соберется и они смогут пойти поужинать в ресторан, как планировали еще с утра.

– Да я почти собрался.

«Почти» – это было мягко сказано. За сорок минут, что Ленни находился у него в спальне, Киллиан успел только принять душ и теперь бродил по комнате в одном полотенце на бедрах, а другим полотенцем тер мокрые волосы.

– Ну-ну, – скучающе прогундел Ленни, доставая свой телефон и запуская социальные сети. Знал, что для полных сборов принцу понадобится как минимум еще сорок минут.

Когда Киллиан зашел в свою гардеробную, открыл ящик с нижним бельем и, достав оттуда боксеры, сразу заметил что-то не то. Развернув их, он увидел три огромные дырки: две сзади под ягодицы и одну спереди под член.

– Какого хрена? – изумленно пробормотал он.

Начав рыться в ящике, он обнаружил, что там не осталось ни одной целой вещи. Подозрения закрались и на предмет остальной одежды. И он был абсолютно прав. Испорчено было все: в футболках и рубашках – вырезы под соски, на брюках, шортах и штанах – дырки, как на трусах.

– Да какого хрена тут происходит?! – в бешенстве взревел он, копошась в грудке испорченной одежды.

Ленни с ошарашенным видом влетел в гардеробную. Увидев сугроб тряпья на полу, он поднял первую попавшуюся футболку, потом вторую, третью, трусы, штаны. И когда до него начало доходить, он закатился в дикой истерике.

– Ну ты и попал! – громко смеялся он. – Ответочка-то как быстро прилетает.

– Нет! – мотал головой Киллиан. – Это не может быть она.

В панике он открыл запись с камер наблюдения и увидел, как белокурая принцесса крадась к его комнате, как воришка. Выбрала момент, когда его точно не будет дома, прокралась в комнату, достала из заднего кармана джинс маникюрные ножницы и с превеликим удовольствием, хихикая и припевая, изрезала всю его одежду.

Затем аккуратно сложила все по местам, собрала обрезки ткани и также тихо и незаметно покинула комнату.

– Это война! – рычал принц.

– А у вас было перемирие? – от души ржал Ленни.

Хоть внешне Киллиан и надел маску праведного гнева, внутри он восхищался ее храбростью и фантазией. Да, одежда испорчена, но зато дуэль продолжалась. И продолжалась, нужно заметить, с достойным соперником.

Дворец был полностью измучен враждой принца и принцессы. Они сеяли хаос и разрушения везде, где только сталкивались.

Король Келсей знал обо всех выходках своего сына, долго терпел, но в один момент его терпение лопнуло. Все утро король провел в кабинете, придумывая достойное наказание своему отпрыску. И изощренный ум военного стратега не подвел его. Наказание не было суровым или унижительным, но его вполне должно было хватить на то, чтобы остудить принца.

Закрыв глаза, он выстроил ментальную связь с одним из членов Стражей. Король имел возможность устанавливать ментальную связь с любой из них, не прибегая к помощи Системы. Так было выстроено с самого начала зарождения договора с магией.

«– Рубин, ты нужна мне!»

После довольно долгой паузы она все– таки ответила.

«– Что, прямо сейчас?»

Даже ментально король чувствовал ее сбивчивое дыхание: она была довольна раздражена, что ее отвлекли в не подходящий момент.

«– Прямо сейчас!»

«– Иду!»

Король не услышал, но почувствовал ее тяжелый вздох и уловил нотки раздражения.

Через пару секунд в его кабинете засветились золотые искры, расширяясь темной рябью портала. Из него вышла рыжеволосая молодая женщина в черном военном костюме с красными вставками. На ее шее красовался амулет из круглого золотого кольца, в котором располагалась четырехконечная звезда с ярко– красным камнем.

– Это так срочно? – возмущенно всплеснула она руками, откидывая со лба длинную челку.

Оторвавшись от своих размышлений, король заметил, что, на ее висках блестели капли пота, а грудь вздымалась от тяжелого дыхания.

– Срочно.

– У меня тренировка! В этом месяце идет набор новобранцев, из которых в срочном порядке нужно слепить хоть что– то подобное, солдатам.

Усевшись в удобное мягкое кресло напротив короля, она по– мужски положила правую ногу поверх левой.

– Так в чем срочность? – сцепив руки на животе, она внимательно смотрела на короля.

– Киллиан! – рявкнул король.

– А-а-а-а! – ухмыляясь, протянула Рубин. – Что этот негодник вытворил на этот раз?

– Я хочу, чтобы ты отстранила его из Корпуса.

Резко вскочив со своего места, Рубин начала метаться по кабинету короля.

– Нет, нет, нет и еще раз нет! Ты сума сошел!

– Рубин, ты не поняла. Это не просьба – это приказ твоего короля!

– За что я его отстраню? По моей части он идеален! Он, как– никак, старший сержант! – противилась она решению короля.

Она явно была не в восторге от его идеи и на ходу выдумывала любые отговорки.

– Ты командир Красного Корпуса, вот и придумай, – пожал он плечами.

– Ишь ты какой!

– Рубин! Я твой король, и это приказ.

– Сначала ты мой младший брат, а потом уже король! – погрозила она ему пальцем. – И я не буду подчиняться глупым приказам. Ты ведешь себя не лучше его. Как капризное дитя.

Тяжелый взгляд Келсея остудил ее пыл. Против приказа короля не попрешь, Рубин это очень хорошо понимала, даже если король – твой родной младший брат. Он король, а она – Страж, всегда подчиняющийся его воле. Все ее нутро противилось идее короля, но язык пришлось прикусить.

Сев обратно в кресло, она сделала самый невозмутимый вид, лишь раздувающиеся ноздри и складки на лбу выдавали ее раздражение. Король молча смотрел на нее и терпеливо ждал, когда она успокоится.

– Зачем это тебе?

Глаза с темно-бордовой радужкой осуждающе смотрели на короля. Келсей всегда поражался тому, как камень пропитывает собой не только душу, но и тело своей хозяйки, полностью

меня его под себя. Некогда кареглазая шатенка, принцесса Селин, была избрана амулетом и трансформировалась в огненно-рыжую Рубин, став членом Стражей после смерти их отца.

– В целях воспитания, – наконец выдал из себя король. – В Киллиане много спеси, дерзости и непокорности. В общем, много совершенно ненужных будущему королю качеств.

– Допустим, – Рубин слушала монотонную речь короля, все еще не понимая, при чем тут она.

– Единственный, кому он способен подчиняться, – это ты.

Рубин долго молчала, думала, крутила в голове все вероятные исходы событий и, в конце концов, согласилась с королем, что парня пора проучить.

– Он должен покинуть Корпус и углубиться в управление государством. Он будущий король, а не обычный солдат.

В этом Келсей тоже был прав. В последнее время принц совершенно забросил свои королевские обязанности.

– Хорошо, я постараюсь что-нибудь придумать, – пообещала она с тяжелым вздохом.

Рубин уже собиралась уходить, как Келсей остановил ее.

– Ах да! Это тебе.

Взяв свой планшет, он нажал на нем пару кнопок и, смахнув, отправил некий файл прямо на большой экран, что висел в кабинете.

После того как файл развернулся на большом экране в полном масштабе, Рубин хватило пары секунд, чтобы понять, что ей только что подсунули.

– Нет! – взревела она. – На это ты меня не подпишешь!

– Поздно, – довольно улыбался король. – Заявление подано, и ты не имеешь права его не принять.

– Я могу не принять ее!

– Для начала тебе нужно ее испытать, так же, как и всех.

– Келсей! – Рубин была явно в бешенстве от новостей. – Ты хоть представляешь...

– Прекрасно представляю, – он улыбнулся еще шире.

– А че ты радуешься?! – зло прищурилась она. Если бы он не был ее королем, а оставался просто младшим братом, она с превеликим удовольствием вмазала бы по его самодовольной роже, стерев нахальную улыбку.

Видя, как открыто психует Рубин, видя ее явную беспомощность в этой ситуации, король откровенно веселился. Видимо, перебранки брата и сестры не заканчиваются, даже когда они становятся взрослыми, влиятельными и могущественными. И возможность насолить друг другу всегда будет схвачена и использована.

– Как ты вообще позволил принцессе написать заявление о вступлении в Корпус?

– Она захотела, – простодушно пожал он плечами. – Попросила разрешения, я разрешил.

– Мало того, что эти двое во дворце устраивают хаос, такой, что здесь стало невыносимо жить. Ты хочешь, чтобы они и там изводили меня? – изо дня в день Рубин становилась свидетелем ссор. Иногда даже приходилось выступать в роли миротворца для предотвращения физического насилия между ними.

А представив, что такое будет происходить в Корпусе, что они принесут хаос и разлад в ряды солдат, ей становилось дурно.

– Я надеюсь... – коварная улыбка Келсея. – Ты что-нибудь придумаешь.

Воспоминания о последней стычке, в которой пришлось поучаствовать Рубин, были еще совсем свежими и вызвали у нее спектр противоречивых чувств. Как говорится: и смех, и грех.

Зайдя домой после тяжелого и изнурительного дня, она попала из одного дурдома в другой.

Услышав громкие крики, Рубин бросилась на королевский этаж. Забежав в просторный светлый коридор, она увидела ошеломляющую картину. Анабель висела у Киллиана на спине и с остервенением, криками и воплями рвала его волосы на голове.

Тот визжал не своим голосом и пытался сбросить ее с себя. Но проворная и цепкая принцесса насмерть, как клещ, впилась в него ногами и руками и рвала волосы.

– Ты гребаный урод, Сазерленд! Я не ненавижу тебя! Чтоб ты сдох! – орала Анабель.

– Слезь с меня! Дура чумная! Мне больно!

– Больно?! – выщипывала темные волосы с огромным наслаждением, Анабель – Это хорошо!

Чем больше Киллиан крутился, пытаясь зацепиться за девушку и сбросить ее с себя, тем больше закруживался и, в конечном счете, запутавшись в собственных ногах, рухнул на пол.

Рубин устало выдохнула, подняла глаза к небу и поплелась разнимать.

Крепко обвив Анабель за талию, Рубин подняла ее вверх, отцепила от принца и поставила на ноги.

– Что. Здесь. Происходит? – строгим тоном отчеканила она.

– Ты посмотри! – в истерике причитала Анабель, показывая ей свое лицо. – Посмотри, что он сделал!

Когда Рубин внимательно пригляделась, ее брови поползли вверх, а рот приоткрылся в немом изумлении. Прикрыв рот рукой, Рубин с ужасом смотрела на абсолютно чистое и розовое лицо девушки. *АБСОЛЮТНО* чистое. Ни ресниц, ни бровей.

Рубин медленно перевела взгляд на все еще сидящего на полу принца. Тот сидел и совершенно бессовестно улыбался, довольный своими деяниями.

Его волосы топорщились, а на затылке проглядывала небольшая плешь, но казалось, его это совершенно не смущало. Он был полностью доволен собой.

– Что ты сделал?

– Он... Он... – всхлипывала от возмущения Анабель – Он подсыпал мне в крем средство для депиляции!!! – прокричала она, и на глазах выступили злые слезы.

Рубин прикрывала рот рукой, но ее выдавали веселые морщинки возле уголков глаз.

– Ты что, смеешься?! – обиженно возмутилась принцесса.

– Ну скажи же, что ей так лучше! – ржал, приглаживая растрепанные волосы, Киллиан. – Теперь ты похожа на яичко.

– Яичко?! – в ярости взревела Анабель. – Яичко?! Я тебе сейчас покажу, сука, яичко!

И она с новыми силами бросилась на принца.

Не успев встать на ноги, ему оставалось только скользить назад по полу на пятой точке от разъяренной блондинки.

Рубин успела схватить ее, прежде чем она добралась до Киллиана.

– Все! Успокойся! – встряхнула она ее. – Дай посмотрю.

Рубин долго и внимательно всматривалась в безволосое лицо Анабель, с трудом сдерживая улыбку.

– Я отведу тебя к Аметист. Думаю, она сможет что-то придумать.

Аметист, впрочем, была не столь тактична, как Рубин. Она совершенно не сдерживала себя, хохотала на всю лабораторию. Но помочь помогла. За пол часа принцессе смогли вернуть прежний облик.

Но на этом история не закончилась. Принцесса жаждала реванша.

Улучив момент, она свистнула из лаборатории Аметист слабый транквилизатор. Подсыпала его принцу за завтраком в кофе, и тот ненадолго отрубился.

Но ей хватило времени, чтобы успеть сделать ему потрясающий, стильный вечерний макияж.

Темное смоки, как нельзя выгоднее, подчеркивал его янтарные глаза. Пышные наклеенные ресницы, которым могла позавидовать любая модница. Персиковые румяна подчеркнули его острые скулы. А вызывающе ярко— красная помада приковывала взгляды. Анабель даже нарисовала ему маленькую мушку над верхней губой.

Как он не заметил макияжа? Просто проспал.

Будучи абсолютно уверенным, что просто задремал после завтрака, он вскочил с места и полетел в Арену на тренировку. И *НИ ОДИН* человек, включая Ленни, не сообщили ему, на сколько он был очарователен в этот день. Держались до самого вечера, ржали за спиной, хихикали, давились от смеха при встрече с ним. Он долго не мог понять, с какой стати все вокруг начали называть его «Полу принц». Впрочем, еще долго после этого за ним числилось данное прозвище.

А когда он пришел домой и зашел в ванную, ужаснулся. По дворцу пронесся громкий ор, проклятий и смачных ругательств. В добавок оказалось, что косметика была водостойкой и не смывалась обычной водой и мылом. Тогда он пол вечера просидел у дверей Сапфир, ждал, когда она придет домой и отмоеет его специальными средствами.

От всех этих воспоминаний Рубин вздрогнула. Ей не хотелось, чтобы эти двое перенесли свои специфичные игры в Корпус. Но приказ короля был не оспорим.

Подняв руки в жесте «я сдаюсь», Рубин звякнула металлом, ударяя свои браслеты друг о друга. Открылся портал, и она поспешила в него зайти, надеясь, что ей вдогонку не накинута еще каких-нибудь безумных поручений.

Благодаря своей собственной магии, Стражи могли открывать и закрывать внутренние порталы по своему желанию. Со внешними порталами дела обстояли на много сложнее: там требовалась точность координат, систем измерений и частот. Поэтому внешние порталы оставались стационарными, настроенными и контролируемые Зеленым Корпусом.

Рано утром Анабель в приподнятом настроении топала в Кристальную Башню. За последний год она стала частым гостем у магистра Аластера, а тот был этому несказанно рад. Принцесса изучала древние рукописи, книги по истории и прочие интересные вещи, связанные с Эльтаном и некоторыми другими мирами.

Шагая в легком, воздушном сиреневом сарафане и открытых босоножках по тротуару, она несла в руках сумку, набитую книгами, которые одолжила в библиотеке магистра. Путь был не близким, быстрее было бы добраться на машине, которой она научилась управлять в первые месяцы пребывания на Эльтане, но погода была отличной, и хотелось прогуляться.

Анабель с улыбкой вспоминала, как король Келсей впервые привез ее в Кристальную Башню и познакомил с магистром. С тех пор это стало ее убежищем, тихой гаванью, где она могла укрыться после очередного скандала с принцем.

Кристальная Башня находилась на левитирующем отдельном острове, на северном утесе. Остров соединялся с большой землей мостом, который материализовался только при наличии специального доступа. В остальное время остров был отделен огромной пропастью.

Меры такой предосторожности пояснили дальнейшие рассказы короля.

— Здесь, в Хрустальной Башне, находится кристалл «Сердце короля». — с трепетом в глазах говорил он.

— Легендарный кристалл, в котором находится вся мощь и сила этого мира?

— Верно, — улыбнулся король. — Но также этот кристалл напрямую связан с королем и его прямыми потомками. Только тот, в ком течет кровь первого короля этого мира, способен им управлять.

На несколько секунд Келсей ушел в себя, и в его глазах читалось множество противоречивых эмоций.

– Пойдем, я хочу тебя кое с кем познакомить.

Подойдя к пропасти, разделяющей два куска твердой земли, возле них появилась непонятная летающая черная коробка. Проведя зеленым лучом по королю, затем по ней, штукавина заговорила человеческим голосом.

– Приветствую Вас, король Келсей, приветствую, принцесса Анабель.

– Оно знает мое имя?

– Это боевой дрон, он управляется системой безопасности. В ней находится вся информация всех, кто находится на Эльтане.

Холодный, плотный ветер дул на краю утеса. Казалось, что даже если полностью лечь над пропастью, ты не упадешь, а зависнешь в воздухе. Но проверять свою теорию Анабель ой как не хотела. Внизу утеса торчали острые, как пики, камни, омываемые бурлящими волнами океана.

– Система, открой мост.

– Код доступа, – запросил дрон.

– Код 1К, – ответил Келсей.

– Код принят, – беспристрастный голос Системы.

Из ниоткуда, маленькими частичками, собрался крепкий, просторный мост. Башня скрывалась за молочно-белой поволокой облаков. Пройдя через которую, Анабель обомлела.

Башня была похожа на большую миниатюру замков из детских сказок про принцесс. Многоуровневые башни с конусными крышами, арки и ворота. Все это строение разительно отличалось от остального Эльтана, словно его переместили сюда из другого мира.

Двери открылись, и они смогли зайти внутрь.

Вся площадь Башни была занята огромными стеллажами для книг разных форм и размеров: прямоугольные, многоярусные, в форме широких колонн, огибаемых винтовыми лестницами. Все полки были заняты книгами и древними рукописями. Стеллажи тянулись к самому потолку, туда, где располагалось ночное небо, усыпанное бриллиантовым свечением мелких звезд, и это несмотря на то, что за стенами был теплый солнечный день.

– Как такое может быть? – поражалась принцесса, разглядывая все вокруг. – Это какая-то магия!

– Так и есть, принцесса.

Хриплый старческий голос за их спинами заставил девушку вздрогнуть от неожиданности. Обернувшись, она увидела перед собой древнего старца. Его седая борода длиной до самой груди была посередине повязана тесемкой, капюшон его бесформенного мешковатого одеяния скрывал волосы на голове, но что-то подсказывало ей, что они были длиннее, чем у нее.

– Приветствую тебя, мой король.

Опираясь на свой резной посох, старец поклонился настолько низко, насколько могли позволить его хрупкие кости. Король смотрел на все это представление с ироничной ухмылкой и приподнятой в удивлении бровью.

– Принцесса, мы давно ждем вас.

Его выцветшие глаза, некогда имевшие цвет пасмурного неба, смотрели на нее, точнее, не на нее саму, а вглубь ее сути, туда, где, как уверяют, располагается человеческая душа. От этого взгляда по телу принцессы прошел неприятный озноб.

– Вы знаете меня?

– Принцесса Анабель, позвольте представить вам моего верного хранителя Кристальной Башни – магистра Аластера. Он был хранителем еще при моем покойном отце, – важно констатировал король.

– Вообще-то, твое святейшество, – обиженно крикнул Аластер, – Я здесь работал еще при твоём дедушке, – короле Кроносе, да упокоится его грешная душа.

Вот такого Анабель точно не ожидала. Она, конечно, знала, что в этом мире немного проще относятся к монаршим особам, но чтобы так простой хранитель разговаривал с королем – немыслимо.

А в это время, кряхтя и шоркая ногами в мягких кожаных тапочках, магистр прошел между королем и принцессой, нагло отпихнув при этом монарха своим посохом.

– Подвинься, сиятельство, все место собой занимаешь, – прокряхтел магистр.

– Хватит, Аластер! – возмущенно заверещал король. – Вообще– то я король!

Уперев кулаки в бока, Келсей пытался сделать самый грозный вид, на который только был способен. Но строгий взгляд старика превратил его из взрослого и мужественного короля в обычного нашкодившего мальчишку, в момент сбив с него всю спесь.

– Ты мне это прекрати, Келсей! – потряс он костлявым пальцем. – Я еще помню, как и ты, и отец твой в пеленки прудили. А с дедом твоим так вообще за девками, знаешь как...

– Так хватит! – прервал его король, увидев покрасневшие в смущении щеки принцессы.

– Король он! – передразнив короля, сделав при этом смешную гримасу, старик пошаркал вглубь здания.

– Ты прости его, – смущению короля не было предела. – Он воспитал меня, учил меня уму-разуму, как стать хорошим королем, и никак не может смириться с тем, что я уже давно вырос и стал королем, а сам он с годами не молодеет, как сама заметила.

– Я понимаю.

Анабель действительно понимала всю сложившуюся ситуацию в правильном контексте. Старый учитель не хотел мириться с правдой, что его ученик давно вырос и больше не нуждается в нем. Душа магистра была полна энергии и жажды жить, но тело – это брренное тело – подводило, являясь прямым доказательством того, что ничто не вечно во всей вселенной. Всему рано или поздно придется уйти на покой.

С тех пор Анабель стала частым гостем в Кристальной Башне. Магистр Аластер был рад ее компании, рад тому, что в его знаниях и мудрости кто– то все еще нуждается. Заваливал принцессу книгами, свитками и учебниками.

Конечно, все это давным-давно было переведено в виртуальную плоскость, но ей хотелось чувствовать тактильные ощущения от прочтения. Чувствуя в руках живую книгу, она словно переносилась домой, где точно также читала живые книги, писала живыми чернилами и отдавала распоряжения живым людям, а не безэмоциональной машине.

Из книг она и узнала о происхождении великих Стражей.

История говорит, что с появлением первых людей на Эльтане они вели себя неуважительно по отношению ко всему живому. Ради своей выгоды, жажды наживы, денег, славы, да и просто из обычной жестокости и жадности люди уничтожали все на своем пути.

Магия пыталась бороться, сопротивляться людям. Началась война, и все живое оказалось на грани гибели. Тогда магия и человек заключили взаимовыгодный союз, основанный на крови достойнейшего из представителей расы: человек пользуется магией этого мира, но обязуется защищать его ценой собственной жизни. А в помощь первому королю, были даны четыре самоцвета, что сами выбирали себе сосуды для трансформации в воинов.

Магия добровольно поместила себя в кристалл, который называли Сердце Короля, и управляет четырьмя силами самоцветов. Рубин – сила телепатии и эмпатии, сапфир – сила природы и стихий, изумруд – сила технологий, аметист – сила разрушения и созидания. Камни выбрали себе достойных хозяек, наделив их невероятной силой, и призвали служить королю и королевству.

Но было во всей этой истории одно «НО». Пока жив король, кристалл подчиняется только ему, а значит, и остальные камни тоже. Но как только король умирал, сила королевского камня переходила его прямому потомку, а вслед за почившим королем менялось поколение Стражей, верой и правдой, служившие новому королю.

Пока новый король не был коронован, сил королевского кристалла хватало, чтобы защитить Эльтан без Стражей. Но как только состоялся обряд коронации, камни выбирали себе новых владельцев, и у нового короля появлялись свои воины. И так по кругу, испокон веков.

По какому принципу камни выбирали себе хозяек, никто не знал. Известно было лишь одно: хозяйкой камня могла стать только женщина.

Войдя в двери, Анабель с порога столкнулась с магистром, словно тот ждал и знал, что она придет.

– Что, молодая принцесса, снова скрывается от дурного нрава принца? – хмыкнул Аластер.

– Угу, – угрюмо промычала Анабель, раскладывая книги по местам.

– Хе-хе-хе, – скрипуче хохотал старец. – Я давно говорил Келсею, что мальчишку пора приструнить, а он кудахчет, как квочка: «Ребенок, ребенок еще». Здоровенный лоб вырос, порядкам так и не выучился. Только драки на уме, а учиться кто будет? Меня слушать не хочет, отца тоже, советники – вообще ему не указ. Ну ничего, уж кто– кто, а Рубин научит его уму–разуму. Только ее и слушает поганец.

Анабель в голос хохотала над жаркой, преисполненной крайним возмущением, тирадой магистра. Только с ним и здесь она могла расслабиться и чувствовать себя свободной.

– Что принцесса желает изучить сегодня?

Анабель мялась, не зная, имеет ли право на подобную просьбу. Видя ее замешательство, Аластер с хитрым прищуром следил за ней, изначально зная ее желание: его интересовало лишь, решится ли принцесса попросить или нет.

– Магистр... – нерешительно начала она. – Недавно я читала историю Стражей и историю возникновения камней...

– Ну, – кивнул магистр.

– И там описывается про связующий кристалл – Сердце короля.

– Угу, – продолжал кивать старец.

– Но там совершенно не описывается, как он выглядит.

– Верно, не описывается.

Старый лис знал, о чем она хотела попросить, но упорно старался не замечать намеков.

– Но ведь королевский кристалл хранится здесь...

– Да.

– А можно на него посмотреть?

Анабель смотрела на него так смущенно, словно стыдилась своей просьбы, но любопытство перебороло стыд.

– Отчего же нельзя? – пожал он плечами. – Как никак, ты законная принцесса Эльтана.

Магистр пошаркал вглубь башни, ловко огибая стеллажи с книгами. Выдохнув с облегчением, Анабель поплелась за ним. Дойдя до самого центра, он взобрался на небольшую круглую платформу, огражденную перилами. Жестом он пригласил принцессу занять место рядом с ним. Когда они оба стояли в центре платформы, магистр ударил посохом об пол. Платформа с пассажирами начала медленно опускаться вниз.

На нижнем этаже, куда они опустились, был целый штаб – пункт слежения и безопасности. На стенах висели огромные экраны, люди в черной военной форме с зелеными вставками шныряли туда– сюда, держа в руках планшеты, обменивались информацией, передавали друг другу какие– то данные. Это место гудело как улей. А в центре стояла Изумруд, наблюдая за всем как ястреб.

Увидев спустившихся, она мазнула по принцессе холодным, сканирующим взглядом. Анабель была знакома со всеми Стражами, и Изумруд казалась ей самой холодной и не приветливой. Виделись они довольно часто, так как место проживания Стражей было во дворце, в том же крыле, где и королевские покои, только этажом ниже.

– Здесь Корпус Зеленых? – удивилась Анабель.

– Не только, – проскрипел магистр.

Посреди этого, на первый взгляд хаоса, но на деле довольно жесткой и отлаженной системы, стоял круглый стол, а над ним возвышался огромный ограненный бриллиант. Света в помещение хватало, и его грани переливались множеством цветов, но было в нем что– то отталкивающее, неприятное, даже, можно сказать, не живое. Такое ощущение создается, когда смотришь на откровенную халтуру, подделку, выдаваемую за истинный шедевр.

– Магистр, это и есть Сердце короля? – сморщив носик, спросила она.

Аластер внимательно наблюдал за ее реакцией. Хмыкнул и что– то пробурчал себе под нос. Но не ответил ни положительно, ни отрицательно, просто промолчал.

– Так что это за место? – окинула она взглядом помещение огромных размеров.

– Это хранилище. Здесь под надежной защитой хранятся все артефакты Эльтана, а также собирается, хранится и обрабатывается вся информация обо всем, что происходит в королевстве, – важно пояснил магистр.

– А зачем?

– Ради безопасности, разумеется.

– Неужели находятся те, кто надеется захватить этот мир, под надежной защитой Стражей и королевского кристалла? – Анабель слабо верилось в то, что такой безумец отыщется.

– Всякое может случиться, – кратко ответил он.

Анабель вспомнила, что читала в книгах по истории, что последняя попытка захвата власти была относительно недавно. В те времена, когда еще совсем молодой король Келсей только– только взошел на трон, на Эльтан напала воинственная раса из мира Вартавии. Полу демоны в одночасье напали на мирных жителей, а их предводитель Берукс вступил в кровавую схватку с королем Эльтана. В этой самой битве король Келсей и получил на память свой шрам на лице, но враг был повержен. Воины Эльтана во главе с королем и Стражами смогли отбить атаку и изгнать врагов. Мир был восстановлен, а король Берукс и его воины были изгнаны назад на пустующие и безжизненные земли Вартавии.

Она уже собиралась уходить, как ее взгляд зацепился за очень интересный предмет, лежавший на бархатной подушке за стеклянной витриной. Подойдя ближе, Анабель заметила, что при определенном преломлении света можно было разглядеть, как витрина вибрирует.

Неужели силовое поле? Но что может храниться такого важного там, когда самое ценное висит под потолком в зоне всеобщей доступности?

За витриной лежала хрустальная сфера небольшого размера. В центре этой сферы блесла маленькая алая капля, вокруг которой клубились четыре разноцветные дымки: красная, синяя, зеленая и фиолетовая. Сфера казалась живой, словно пульсировала и мерцала.

Анабель показалось весьма подозрительным, что эти живые дымки имели тот же цветовой спектр, что и самоцветы в амулетах у Стражей. Слабо верилось в то, что это совпадение. Дымки внутри сферы то стекались в одну точку, перемешиваясь и сливаясь между собой, то вновь разбегались в разные стороны.

– Нравится? – выдернул ее из задумчивости Аластер.

– Она прекрасна, – с благоговением выдохнула принцесса.

Опять он странно хмыкнул и что-то забурчал себе под нос. Иногда он казался очень странным. Старичок себе на уме. Или же он просто знал то, о чем многие даже не подозревали и никогда не задумывались.

– Это церемониальная сфера, – пояснил он с загадочным видом.

Она не спросила, для чего она нужна, какая у нее задача и что с ней делать. Просто любовалась.

Во дворец Анабель возвращалась, когда солнце начало клониться к закату. Магистр, лично занимавшийся обучением принцессы, выдал ей увесистую стопку книг – по истории,

магии, военному искусству (которые Анабель страстно выпросила сама), а также книгу семейного древа королевской семьи. Не гоже принцессе не знать королей и королев прошлых лет.

Она уже подходила к воротам дворца, как ей на браслет пришло сообщение:

«Заявление на зачисление в Корпус рассмотрено.

Статус: одобрено.

Явиться в Арену 6.07 в 9:30 для прохождения вступительных тестов.

Кабинет 6С.

Рубин»

Анабель не верила своим глазам. Ее заявление одобрено.

Конечно, когда она пришла к королю с идеей о вступлении в Корпус, он отнесся к ее просьбе скептически, но довольно спокойно. Более того, он обещал сделать все возможное, чтобы ее просьба была удовлетворена, но сомнения все равно были.

Стражи могли взбрыкнуть и не принять принцессу. Хотя, с другой стороны, принц же числился на военной службе, даже до сержанта дослужился. Чем же она хуже? На Эльтане не было гендерного распределения, поэтому служить могли как парни, так и девушки.

Правда, для предотвращения разных родов конфликтов или нежелательных гормональных всплесков, казармы делились на женские и мужские, и было строго – настрого запрещено пересекать территорию противоположного пола.

Девушки и парни встречались друг с другом только на учениях. В других случаях контакты в пределах Корпуса были запрещены.

Только радоваться было рано. Принятое заявление – это пол дела. Теперь нужно было сдать тесты, чтобы ее точно взяли. На подготовку отведено два дня. А там уже как повезет.

Буквально вприпрыжку от счастья она влетела в малую гостиную. Но все ее воодушевление как ветром сдуло.

Он сидел на диване в самой расслабленной позе и казалось, совершенно не обращал на нее никакого внимания. В серых спортивных трико и черной футболке, раскинув руки на спинке дивана и выпрямив перед собой длинные ноги, Киллиан со скучающим видом переключал каналы телевизора в нон– стоп режиме.

Задрав подбородок, Анабель прошла мимо него с самым невозмутимым видом, на который только была способна.

– Ужас какой! – не поворачивая в ее сторону головы, проговорил он. – И чему вас на Мануэле учат? Никаких манер. Здраваться не учили?

Вместо приветствия, проходя мимо него, она выставила вперед руку и презентовала ему средний палец.

– Анабель! – окликнул он ее, когда она уже была возле лестницы, ведущей наверх. – Еще раз мне такое покажешь, я тебя отшлепаю!

– Киллиан! – в ответ окликнула она его.

Он медленно и лениво наклонил голову в ее сторону.

Анабель подняла руки и натянула тетиву невидимого лука. А когда отпустила тетиву, вновь показала ему средний палец.

Не говоря ни слова, он сорвался с места, как бешеный пес. В два прыжка преодолел расстояние между ними, схватил ее под коленками и закинул себе на плечо животом вниз.

Единственное, что успела сделать Анабель, прежде чем оказаться у него на плече, – громко и жалобно пискнуть.

– Я предупреждал! – невозмутимо сказал он, неся дрыгающуюся и визжащую принцессу обратно к дивану.

– Ты не посмеешь! – визжала она, не веря, что он действительно способен на такое. – Киллиан! Ты ведь не сделаешь этого!

– О-хо-хо! – выдохнул он. – Еще как сделаю!

Сев на диван и уложив Анабель себе на колени лицом вниз, удерживал вырывающуюся принцессу одной рукой, а другой задрал юбку сиреневого сарафана до самой талии.

Когда нежную кожу ягодич обдуло ветерком, Анабель замерла, не веря, что с ней это действительно происходит. Ее никогда не наказывали физически. *НИКОГДА!* Не били, не шлепали, не причиняли никакого физического насилия.

Она зажмурилась в ожидании боли. Приготовилась к ней. Но боль все не наступала и не наступала.

Киллиан, как зачарованный, смотрел на нежную, коралловую кожу ягодич, прикрытую тонким кружевом белых трусиков.

Его дыхание стало учащенным и прерывистым. Любуясь видом, он уже и забыл, что намеревался сделать.

Нежно проведя рукой по бархатистой коже, он произнес хриплым, сдавленным голосом:

– Пять. Пять шлепков тебе в наказание за неприличные жесты.

– Пожалуйста, не надо! Я так больше не буду, – жалобно захныкала она.

Но он ее не слышал. От возбуждения кровь громыкала у него в ушах.

Когда он шлепнул ее в первый раз, Анабель охнула от неожиданности. К ее великому удивлению, больно не было. Его шлепки больше походили на жесткие поглаживания, чем на реальные удары.

После второго удара она почувствовала унижение. До сегодняшнего дня никто не смел так с ней обращаться, и это было весьма оскорбительно.

После третьего удара она притихла, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям.

После четвертого она пришла в шок от своего открытия. Ей *НРАВИЛОСЬ* то, что он с ней делал! Щеки загорелись адским пламенем от стыда и смущения. Как *ТАКОЕ* вообще могло нравиться?

На пятом ударе она инстинктивно поддалась вперед навстречу шлепкам. Его теплая ладонь продолжала нагло, по– хозяйски лежать на ее округлых ягодичах, а большой палец совершал легкие, почти неощущаемые поглаживания.

Анабель притихла у него на коленях. Неужели она боялась спугнуть момент? А когда его рука оторвалась от ее кожи, она почувствовала резкий холод и... тоску? Тоску по его прикосновениям?

Киллиан резко поправил ее юбку и, сдернув принцессу со своих колен, поставил на ноги.

Она была слишком занята своими ощущениями и не заметила, как поменялось его лицо. Глаза потемнели, на щеках играл румянец, грудь вздымалась от тяжелого и прерывистого дыхания, а челюсть сжата от напряжения.

– Усвоила урок? – прохрипел он.

Страхнув с себя морок, Анабель размахнулась и влепила ему звонкую пощечину.

– Козел вонючий!

Она уже развернулась, чтобы удалиться, как сильная рука схватила ее за шею, развернула лицом к себе, и властные, сильные губы впились в нее.

От неожиданности она издала стон удивления, что еще больше спровоцировало его. Свободной рукой Киллиан схватил ее за талию и теснее прижал к себе.

Поцелуй был коротким, он длился всего пару секунд. Отстранив ее от себя, Киллиан заглянул ей в лицо затуманенным взглядом. Большим пальцем он провел по ее пухлым губам, от чего Анабель шумно и возбужденно выдохнула.

– Беги, Мышонок! – прошептал он ей в губы. – Или я за себя не ручаюсь.

С мучительным стоном он выпустил ее из своих рук и с глубоким чувством неудовлетворенности смотрел, как она изо всех сил бежала от него вверх по лестнице.

Глава 4

Арена – огромное куполообразное здание, где тренировались и обучались солдаты Корпуса. Стадионы, полосы препятствий, комнаты симуляций, учебные кабинеты и многое другое включало в себя это место.

Припарковав свою маленькую белую машинку с обтекаемыми формами на парковке возле Арены, Анабель с щенячьим восторгом смотрела на здание. Король Келсей обещал провести ей здесь экскурсию, но каждый раз уваливал от выполнения обещанного. И вот наконец она здесь.

Волнение дрожью отзывалось во всем теле. В сообщении не было указано, какие тесты ей придется пройти для зачисления на военную службу. Но она верила в себя и смело шагнула вперед.

Двери на входе автоматически открылись, впуская ее внутрь.

Она шла по коридору в поисках нужного кабинета, как из-за угла ей на встречу вышел Ленни. Завидев принцессу в непривычном месте, он округлил глаза.

– Анабель?! Что ты здесь делаешь?

– Пришла для прохождения теста для зачисления на службу, – с гордостью выдала она.

– Нет! – с ужасом выдохнул он.

– Да! – улыбнулась она широкой улыбкой.

Ее улыбка была настолько очаровательной и заразной, что Ленни не смог устоять и улыбнулся в ответ.

Он был одет в черную военную форму с зелеными вставками. А на левой груди числилась нашивка с фамилией и званием: «Старший сержант. Ленни Форстон».

– А Киллиан в курсе, куда ты собралась? – с прищуром посмотрел он на нее, заведомо зная ответ.

– Н-н-н-ет, – запнулась она. – А он тут?

– Нет, – успокоил ее Ленни. – Красные сегодня в городе.

– Ленни, прошу тебя, – взмолилась она. – Ничего не говори ему. Пожалуйста. Пусть узнает уже по факту моего зачисления.

Ленни громко хмыкнул, сложив руки на груди.

– А ты так уверена, что пройдешь? Тест сложный! По статистике, из десяти его проходят всего трое.

– Уверена! – вздернула она нос.

Ленни окинул ее внимательным, изучающим взглядом. На ней был черный спортивный костюм, удобные кроссовки, волосы стянуты на затылке в тугий хвост.

С внешним видом все в порядке, она в хорошей физической форме. Но все ли так хорошо с ментальными слоями ее сознания? Многие заваливались именно на них.

– Самоуверенная! – погрозил он ей пальцем.

– Так ты не скажешь? Прикроешь меня?

Ее большие лазурные глаза с мольбой и надеждой смотрели на него. От такого зрелища сдался бы любой.

– Ладно, – выдохнул он, безнадежно опустив плечи. – Я– то не скажу. Но ты же понимаешь, что когда он узнает...

– Я разберусь.

Ледяные искорки пролетели в ее глазах.

Коротко кивнув, Ленни отправился дальше по своим делам.

– Ленни! – окрикнула она его, опомнившись – Кабинет 6С...

– За углом, третий слева, – махнул он рукой в нужном направлении.

– Спасибо.

Зайдя в нужный кабинет, Анабель увидела, что там уже ожидали сорок пять человек, она была сорок шестой. Все были приблизительно одного возраста, до двадцати лет. Двадцать девушек и двадцать шесть парней.

Все сорок пять человек разом повернули головы, и по ней заскользили оценивающие взгляды. Внутри все зажалось, в животе скрутился нервный узел, тошнота подступила к горлу. Но внешне она никак не выказала свою нервозность.

Кабинет был полностью пустой. Просто черная пустая коробка с яркими диодными светильниками под потолком.

Через пару минут дверь кабинета открылась, и в нее вошли четыре женщины. При их виде все присутствующие выстроились в шеренгу по стойке «смирно».

Зеленоглазая брюнетка Изумруд с нескрываемым разочарованием, даже легким презрением, смотрела на стоявших в шеренге.

Голубоглазая блондинка Сапфир вообще не выражала никаких эмоций. Молча заносила какие-то данные в свой планшет.

Веселая шатенка с фиалковыми глазами Аметист, сложив руки на груди, просканировала взглядом каждого присутствующего. Поймав взгляд Анабель, она игриво подмигнула ей. От чего по внутренностям прошла легкая теплая волна.

Рыжеволосая Рубин, сделав протяжный вдох, начала объяснять правила прохождения теста.

– Вам нужно будет пройти небольшую трассу, состоящую из четырех секций. Скажу сразу: до финиша дойдут не все. Кто-то вылетит посреди трассы, кто-то не уложится во времени, а кто-то не пройдет трассу по показателям.

Она внимательно смотрела за реакцией всех, к кому обращалась, чувствовала их вибрации, залезала в головы и мысли. Чтобы не тратить время впустую, она уже сейчас искала негодных для службы.

– Ты! – обратилась она к худому парнишке в очках. – Выйди вперед.

Он послушно повиновался. Было заметно невооруженным взглядом, как парня трясло от страха.

– Отец заставил? – подойдя к нему вплотную, спросила Рубин.

Парень мялся с ответом.

– Скажи, что тебя не взяли. Найди работу, лучше в сфере медицины. Свободен.

– *«Ого! – изумилась принцесса. – Так вот как это работает!»*.

Парень даже не стал сопротивляться, спорить и доказывать свою готовность к соревнованиям. В спешке покинул кабинет и стены Арены.

– Все остальные! – продолжила она. – На все задание вам дается девяносто минут. По истечении этого времени все вы должны оказаться в этой же комнате, иначе задание считается автоматически проваленным.

Опять внимательный, изучающий, цепкий взгляд. Ищет кто решил сдать заднюю?

– По статистике, из десяти проходят трое. Вас сорок пять соперников, – легкая пауза. – Удивите меня сегодня.

– А можно вопрос? – выступила вперед девушка с темными кудрявыми волосами.

– Можно.

– Среди нас есть особа королевских кровей...

– Ну, – скучаяще бросила Рубин.

– Можно ли рассчитывать на честные соревнования?

Она действительно думает, что раз она принцесса, ей будут помогать и подсуживать? Неприязнь к «кудряшке» моментально открыла глаза в душе Анабель.

– Все регалии, титулы, наследственность и привилегии автоматически снимаются с каждого, кто перешагнул порог Арены. Здесь все равны.

Удовлетворенная ответом, «кудряшка» замолкла и приготовилась к старту.

– За моей спиной вы видите дверь.

Откуда она там взялась? Пару минут назад за спиной Рубин была обычная стена, а теперь там действительно была дверь.

– Войдя в нее, начнется отсчет времени. Удачи вам, пусть победит сильнейший.

Все сорок пять человек шагнули за порог двери, и гонка началась.

Симуляция первого сектора проходила в лесу. С ней Анабель справилась на ура.

Сначала надо было переплыть холодный, бурлящий ручей. Вода в нем была настолько холодной, что ноги сводило судорогой. Но Анабель гребла изо всех сил.

Далее нужно было вскарабкаться по канату, без страховки, на самый верх высокой отвесной скалы. Не сказать, что это было легко, но и с этим она справилась.

Затем Анабель бежала по подвесному канатному мосту через огромное темное ущелье. На огромной высоте хлипкий мост качало ветром так, что по нему было страшно ползти, не то что бежать. Но, собрав всю волю, храбрость и ловкость в кулак, Анабель бежала. Ее подкидывало, трясло, и пару раз капризный мост чуть не сбросил ее с себя. Но она справилась.

Когда Анабель коснулась твердой земли, ощутила, как ноги колотит мелкая дрожь.

Когда начался дождь, Анабель поднималась в это время на крутой холм. Ноги скользили по скользкой земле, усложняя подъем. Грязь толстым слоем прилипла на кроссовки, утяжеляя движения. Ноги скользили, но она упорно бежала. Добежав до самого верха, ее встретила заветная дверь – переход во второй сектор.

За всем этим из своего кабинета наблюдали Стражи. Большие мониторы транслировали изображения с разных ракурсов трассы. Их глаза сканировали всех участников на предмет честного соперничества.

Не успела Анабель ступить за дверь, как ее нагло и сильно отпихнули. Потеряв равновесие, она упала на землю. Драгоценные секунды были потеряны.

В этом секторе нужно было раздобыть, привести в исправность и завести транспорт. Подбежав к первому попавшемуся мотоциклу, она попыталась завести его. Но капризная машина жужжала мотором, но заводиться не хотела. Поковырявшись пару минут в деталях двигателя, она поняла, что не сможет его починить, так как ничего в этом не понимает.

Оглядевшись по сторонам, она осознала, что машины, аэромобили, самокаты, даже велосипеды – все было уже занято. А кто-то уже умудрился починить и уехать. Не тратя драгоценные секунды, Анабель рванула вперед бегом.

Но ноги оказались слабее и медленнее транспорта. Уже через несколько метров она смотрела в спины тем, кто весело гнал на колесах. Проезжая мимо нее на мотоцикле, «кудряшка» послала Анабель презрительный, насмешливый взгляд.

Выбежав на лесную тропу между деревьями, Анабель остановилась, чтобы отдышаться. Но услышала справа от себя громкий хруст.

«Бежать! Бежать!» – кричало от страха ее нутро. Но ноги не слушались, ноги приросли к земле. И в тот момент, когда сердце было готово выпрыгнуть из груди, Анабель увидела вороного жеребца, выходившего на тропу из леса.

– Привет! – тихо прошептала она, стараясь не спугнуть лошадь. – Ты откуда взялся?

Наблюдая за всей картиной, Изумруд с недовольным видом выдвинулась вперед, заглядывая через сидящую рядом Рубин.

– Твоя идея? – обратилась она к Сапфир.

Та лишь пожала плечами, пряча довольную улыбку в кулак.

– Ты поможешь мне? – тянула Анабель руку к морде коня. – Отвези меня к выходу, прошу тебя.

И, словно поняв ее просьбу, конь послушно встал, подставляя девушке свою спину. Ловко, с одного прыжка Анабель оседлала лошадь. Крепко держась за гриву, она поскакала вперед.

У тех, кто все-таки обзавелся транспортом, было не все так радужно. Анабель их не только догнала, но и перегнала. Оказывается, техника вышла из строя на ходу. Кто-то пытался починить, кто-то бросил, решив не тратить время.

А черный как смоль конь вез принцессу вперед во весь опор. Подъехав к очередному «поломашке», Анабель узнала молодого парня, что безуспешно пытался починить свою машину. Она часто видела его, заходя в маленькую, уютную булочную, где он работал продавцом.

– Эди? Это ты? – тормознула она возле него.

– Принцесса? – удивился он. – Вы тоже тут?

– Давай руку.

Парень, недолго думая, ухватился за протянутую руку и уселся позади Анабель.

– А за что мне держаться? – крикнул он, чувствуя под собой движение коня.

– Держись за меня. Только крепко держись, хорошо?

Эди вцепился в Анабель, как за спасательный круг. Они оба были примерно одной комплекции, и мощному животному не составило большого труда нести их обоих.

Доехав до двери к третьему сектору, Анабель поблагодарила величественное животное. Погладив по мокрой, взмыленной шее, почесав нос и прислонившись лбом к морде коня, она отдала ему пару секунд своего времени.

– Принцесса, пойдемте быстрее, – не терпеливо топтался Эди.

Шагнув в третью дверь, девушка обомлела. Вокруг разворачивалась целая война на небольшом поле. Четвертая дверь располагалась прямо напротив. Но, чтобы добраться до нее, нужно было пройти через весь этот хаос.

Все, кто прошел в дверь первыми, в этот момент отчаянно сражались друг с другом, пытаясь добраться до двери.

Пока Анабель продумывала стратегию, на нее напали, сбив с ног. Поднявшись, она увидела, что это та самая «кудряшка». У нее в руке был небольшой, светящийся желтым свечением меч.

– Принцесса, браслет! – кричал ей Эди, видя ее замешательство. – Представьте, и оно появится.

Точно! Перед началом испытания им выдали военные браслеты. На правой руке у нее был социальный браслет-помощник – золотой. А на левую ей надели военный, такой же, только серебряный.

Представив короткое лезвие меча, его рукоять тут же материализовалась в ее правой руке.

– Ну что, принцесса, потанцуем? – злобно прошипела «кудряшка».

Зависть, не иначе. Девчонка была довольно симпатичной, но в данный момент вся ее красота была испорчена гримасой ненависти. Но за что? За что она может ее ненавидеть? Они ведь даже не знакомы.

В то время как в сопернице клокотала злость, Анабель была полностью собранной, с холодной головой и хорошей физической подготовкой. Хвала начальнику стражи ее отца, который многому ее научил.

Анабель отбивалась умело, а удары наносила точные, мастерские. В то время как Анабель наступала, «кудряшка» растеряла весь свой пыл. Прибегнув к нечестному в бою приему, материализовав в свободной руке маленький клинок, она полоснула им по животу Анабель.

– Урон 40%. – проголосил военный браслет.

Но, к удивлению принцессы, она осталась жива и невредима. Значит, оружие не настоящее, учебное. Если до этого Анабель сдерживало, то что она боялась поранить противницу, то, теперь ее не сдерживало ничего.

Выбив из рук «кудряшка» меч, Анабель ударом ноги в живот повалила ее на спину, а сверху нанесла последний удар.

– Урон 100%, смертельный исход, – донеслось с ее запястья.

– Нет, нет, нет! – слезы на глазах проигравшей готовы были хлынуть ручьем.

– Ты проиграла.

Лежа на земле, она смотрела на Анабель с ненавистью. Такого взгляда она раньше никогда ни у кого не видела.

– Это мы еще посмотрим! – зло зашипела она.

Не выпуская из рук меча Анабель, ринулась к двери. Кто-то пытался затянуть ее в очередную драку, но та лишь легко уклонялась и отбивалась от нападков, продолжая бежать вперед.

Наконец открыв дверь и ввалившись внутрь, она смогла отдышаться. Упав на колени, тяжело дыша она посмотрела на свой браслет, на котором голограммой высвечивались цифры: «19 минут».

Девятнадцать минут осталось до конца задания. И наконец, она подняла голову, чтобы посмотреть на следующее испытание. А вокруг – темнота и густой, как молоко, туман.

Что это за задание такое? Найти дверь в тумане?

Не подозревая никакого подвоха, она пошла вперед. Но чем дальше она заходила, тем гуще и мрачнее становился туман. Становилось жутко. В голову начали закрадываться предательские мысли: а в том ли направлении она идет? Верно ли она поступает? Так ли нужно было идти на этот тест? И вообще, сдался он ей, этот чертов Корпус?

Как только сомнения и отчаяние достигли своего пика, как только нервная система перевозбудилась на столько, что она была готова сдаться и бросить все, вокруг начали проступать темные тени.

Мрачные, темные силуэты приближались к ней, окружали, сдавливали в кольцо.

– Анабель! – услышала она сзади голос матери. – Как это понимать? Что ты здесь делаешь?

Резко развернувшись, она и вправду увидела перед собой свою мать. Как всегда, безукоризненная: уложенные волосы, прямая осанка и осуждение во взгляде.

Как она тут оказалась? Неужели приехала отговорить ее? Но почему не предупредила?

– Мама? – с сомнением в голосе выдавила из себя Анабель.

– Ты снова разочаровала меня, – холодный осуждающий взгляд матери. – Это место не для леди. Я не так тебя воспитывала.

– Анабель, дочь моя.

Справа из тумана показался отец.

– Папа? – не веря своим глазам, выдохнула она.

Он выглядел несчастным, больным и жутко постаревшим.

– Анабель, мне так плохо без тебя, – тянул он к ней свои руки. – Вернись домой. Как ты могла бросить меня? Дочка, вернись.

Отец и мать наступали на нее, тянули свои руки, желали схватить и утащить вместе с собой в туман. Анабель отступала, не сводя с них глаз, из которых ручьем текли испуганные слезы. Принцесса пятилась назад, пока не уперлась спиной во что-то твердое.

Обернувшись, она поняла, что это кошмар во плоти. Сзади нее стоял Киллиан. Его глаза пылали огнем ненависти и злобы.

– Забирай их и вали из моей жизни. Тебе здесь не место.

Он схватил ее за горло и с легкостью поднял над землей одной рукой. Она дергалась, хрипела, задыхаясь.

– Ты отравляешь мою жизнь с самого первого дня своего пребывания в ней, – зло выплюнул он, еще сильнее сжимая ее горло.

Казалось, она вот-вот потеряет сознание, а он благополучно завершит то, что начал. Неужели он и вправду это сделает?

– Все, она сдулась, – тихо пробормотала Изумруд, наблюдая за ней через экран.

– Не думаю, – отозвалась Аметист. – Девчонка крепкая, выпутается. Я верю в нее.

Рубин пребывала в нервном молчании. Сапфир выразила свою солидарность с Аметист.

– У нее хорошие показатели. Она справится.

– Ну-ну, – скептически отозвалась Изумруд.

А тем временем Киллиан продолжал душить Анабель. Поняв, что девчонка не сдается, он с размаху ударил ее по лицу. Упав на землю, она вытерла тыльной стороной ладони струйку крови, стекающую с уголка губ.

– Тебя ждут родные, забирай их и уходи.

Он угрожающе нависал над ней. Мать и отец наступали сзади. Все тянули к ней свои руки. Гул голосов слился в один, монотонный, злобный шепот.

И только тогда она нашла в себе силы встать и наконец дать всем отпор.

– НЕТ! – громко выкрикнула она. – Нет, папа! Я не вернусь с тобой домой. Я люблю тебя, но нет. Я останусь здесь, теперь тут мой дом. И это не значит, что я предала тебя или свой народ. Я делаю это все из любви к вам! – прокричала она в лицо отцу. – В конце концов, рано или поздно это должно было случиться. Ты должен отпустить меня. Мама! – повернулась она решительно к образу матери. – Я взрослый человек, и я сама решу, как мне быть со своей жизнью. Я сама решу, чем мне заниматься и что делать. И прости, что разочаровала тебя, что я не стала такой, как ты: милой, аккуратной, добропорядочной леди. Но это мой выбор! Это моя жизнь!

Мать и отец застыли на месте, не шевелились, больше не пытались утянуть ее.

– А теперь ты! – повернулась она к Киллиану. – Все проблемы в твоей жизни из-за тебя самого. Появление меня – это всего лишь результат твоих действий. Я не виновата, что меня выбрали тебе! Я не просила. Но я стараюсь выполнять свои обязанности правильно и честно. А что делаешь ты?

Анабель уже и не заметила, как сорвалась на крик. Не заметила, как разбитая губа залила кровью весь подбородок. Не заметила, как горячие слезы облегчения от наконец высказанных слов катились по щекам.

– Я устала! Устала, понимаешь?! Я не прошу тебя любить меня, быть мне верным и добропорядочным мужем. Я лишь прошу тебя быть мне хотя бы другом. Хотя бы это! *ПОЖАЛУЙСТА!*

Она понимала, что это не настоящие люди – плод воображения или голограмма. Но она высказывала им все то, что накопилось, копилось долгое время и вот наконец нашло выход.

– Я больше никого из вас не боюсь, – обвела она всех взглядом. – Ваше мнение больше не важно для меня. Я сама могу решать за себя. Сама!

Отдышавшись, она тихо добавила, смотря своим «призракам» в глаза:

– Я больше не боюсь!

После того как она произнесла заветные слова, туман и те, кто вышел из него, развеялись. Перед ней открылась пятая дверь.

Анабель посмотрела на время: до конца задания оставалось две минуты. С невероятным облегчением она повернула дверную ручку и толкнула дверь. Сделав шаг вперед, она оказалась в той же комнате, из которой выходила.

В ней уже было восемь человек: три девушки и пять парней.

– О, принцесса! – воскликнула высокая девушка. – Прошла все-таки! Молодец!

Они с Анабель были примерно одного возраста, только та так и не приобрела характерных женственных форм. Ее фигура больше походила на мальчишечью.

Лицо также обладало своеобразной мускулиной красотой, что придавало девчонке еще большего шарма. Если бы не длинные каштановые волосы, можно было бы подумать, что она парень.

Но надо заметить, с ее ростом ей бы больше подошла короткая стрижка.

– Лили Пот, – протянула она руку Анабель.

– Очень приятно, – пожала она в ответ.

Пока девушки обменивались приветствиями, в дверь с грохотом вломились еще два парня. Они успели запрыгнуть в последние секунды. Лежа на полу, тяжело дыша, они пытались прийти в себя.

Переглянувшись, Анабель и Лили протянули парням руки, помогая им подняться. И в эту секунду прозвучала громкая сирена, оповещающая о том, что время на испытание вышло.

Через секунду в кабинет вошли Стражи. Все присутствующие опять выстроились в шеренгу, но уже не такие бодрые и свежие. Вымотанные, в крови, грязи и липком поте, они встречали командиров.

Рубин долго и пристально всматривалась в них.

– Значит, десять, – с ироничной ухмылкой произнесла она. – Сейчас вам нужно пройти в кабинет 46G, снять биометрику и получить статус о закреплении в корпус.

Все присутствующие радостно выдохнули. Не скрывая своих эмоций, они начали радостно поздравлять друг друга.

– Пойдем, найдем раздевалку, тебе надо умыться.

Взяв Анабель под руку, Лили потянула ее в коридор.

Раздевалка нашлась довольно быстро. Принцесса уже хотела зайти внутрь, но услышала до боли знакомый голос, исходящий из– за закрытой двери.

– Ну, подумаешь, не прошла. Попробуешь в следующем году.

– Я не хочу в следующем, – отвечал капризный женский голос. – Киллиан, прошу тебя. Поговори, убеди их взять меня.

– Нет крошка, этот так не работает. – успокаивал ее принц.

– Чего встала? – подлетела сзади Лили – Давай заходи.

Открыв дверь, Анабель увидела шокирующую картину: Киллиан держал в нежных объятиях ту самую злобную «кудряшку». Гладил ее по волосам, шептал на ухо ласковые утешительные слова.

– Эй! – окликнула их Лили. – Это вообще– то женская раздевалка. Место для обнимашек за углом.

Увидев Анабель, лицо Киллиана вытянулось от удивления. «Кудряшка» смотрела на нее из его теплых объятий, сверкая глазами. Мстительный, победный взгляд ее карих глаз больно царапнул по сердцу принцессы.

Она медленно перевела глаза с девушки на Киллиана.

Тот стоял бледный, с вытянутым от удивления лицом и округлившимися глазами.

– Это же... – наконец дошло до Лили. – Ох, ну ни хрена ж себе. Как в сериале, честное слово.

– Пойдем, – пробормотала Анабель. – Потом умоемся.

Развернувшись, Анабель побрела вдоль по коридору.

– Ну ты и козел, конечно, – презрительно бросила в него Лили.

Она не успела отойти от двери, как мимо нее, словно молния пронесся принц. Забыв о своей подруге, он бросился по следам своей невесты.

– Как это понимать? – догнав, он с силой развернул ее к себе лицом. – Ты что здесь делаешь?

– А сам– то, как думаешь? – ответила за нее Лили. – Проходим зачисление. И, между прочим, успешно прошли.

– Я не у тебя спрашивал! – рявкнул на нее Киллиан, не отводя глаз от Анабель.

Анабель была настолько уставшей и измотанной, что сил на выяснение отношений, тем более на сопротивление, просто не осталось. Поэтому она предпочла просто молча стоять, уткнув взгляд в стену поверх его плеча.

– Посмотри на меня! – потрянул он ее.

Она покорно перевела на него глаза. Увидев ее лицо, Киллиан невольно отшатнулся, словно его ударили.

Разбитая губа, багровые синяки на шее, ссадина на щеке, кровь на подбородке. А глаза – в них точно застывший лед. Она смотрела на него безразлично и холодно.

– Ты забереешь заявление! – рявкнул он на нее.

– Нет, не заберу. – она хотела высвободить локоть, но он не дал.

– Нет, забереешь! Нечего тебе здесь делать.

– Это еще почему?

– Это место не для тебя, Анабель! – зарычал он. – Забери заявление и пойдем домой!

В ее памяти всплыли воспоминания последнего этапа задания. Там он точно также, как сейчас, силой принуждал ее делать то, что она не хотела. И тут ее внутренний огонь разжегся новым светом.

– Нет, не заберу! – крикнула она, с силой выдергивая руку.

Высвободившись из цепкой хватки, она пошла в кабинет 46G.

– Да чтоб тебя! – выругался Киллиан, взъерошив волосы.

Стоило ему сделать шаг, как проходящая мимо Лили с силой толкнула его плечом.

– Хорек блохастый! – пробормотала она и зашагала вслед за принцессой.

Найдя нужный кабинет, девушки прошли биометрику. Вся процедура занимала от силы минут пять. Нужно было зайти в стеклянную капсулу, где с ног до головы несколько лазеров снимали мерки и считывали информацию по всему телу.

Пока они ждали обработку данных для присвоения цвета, успели все перезнакомиться. Все ребята и девушки были довольно приятными и доброжелательными. Шутили, смеялись, рассказывали свои истории о том, кто как прошел трассу испытаний. Все это хоть не на долго, но отвлекло Анабель от мрачных мыслей. Она уже предвкушала тот скандал, которому предстояло произойти дома.

После обработки данных их вновь выстроили в шеренгу для объявления результатов. Рубин, сидя с остальными за длинным, широким столом, монотонно объявляла результаты сканирования.

– Анабель... – она на секунду запнулась. – Красный корпус.

Сидящая справа от нее Сапфир удивленно подняла голову и вопросительно посмотрела на нее.

– Так же... – хотела возразить Изумруд, указывая в планшет.

– Я сказала красный.

Она сказала это таким тоном, что весь спор был прекращен в ту же секунду. Когда новобранцев распустили, сказав, что дальнейшие распоряжения поступят в электронном формате, и командиры остались наедине, разразился жаркий спор.

– Почему Красный Корпус? – возмущалась Сапфир. – По всем показателям она моя!

Ее светлые, густые волосы в стрижке «каре» хлестали хозяйку по лицу, когда та яростно поворачивала голову из стороны в сторону, ища поддержку у других.

– Рубин, так не честно! – продолжала она.

– Я отдала тебе взамен одного из своих, – коротко ответила Рубин.

– Да на кой ляд он мне нужен, если не подходит ни по одному параметру. Отдай Анабель по-хорошему, – угрожающе сверкнула она глазами.

– Серьезно, Рубин, так дела не делаются, – вмешалась в спор Изумруд.

Аметист предпочла остаться в стороне, с очевидным весельем наблюдая за спором.

– А ты че лыбишься?! Скажи ей, – взвизгнула Сапфир видя, как Аметист злорадно хихикает.

В Корпусе каждый отдел отвечал за свое, у каждого было свое особое назначение:

«Красный корпус» – солдаты-миротворцы. Они следили за порядком в королевстве, обеспечивали охрану и безопасность.

«Синий корпус» – солдаты, отвечающие за сохранность живой природы. Леса, поля, сельскохозяйственные угодья – все было под их чутким присмотром.

«Зеленый корпус» – боевые программисты. Все техническое обеспечение было на них.

«Фиолетовый корпус» – корпус нанотехнологий и изобретений.

Все работало четко и слаженно, когда каждый человек находился на своем месте. Но в этот раз Рубин нарушила правила, что грозило пошатнуть равновесие.

– Опс! – брякнула Изумруд, глядя в планшет. – У нас ЧП.

Рубин устало закатила глаза. ЧП у них происходило только в одном случае: когда кто-то организовывал несанкционированную драку.

– Кто? – коротко спросила она, потирая переносицу.

Хитрый, хищный взгляд Изумруд, сопровождался коварной улыбкой.

– Твои.

И, смахнув изображение с планшета, она перевела его на большой экран. На экране разворачивалась целая битва, в главных ролях которой были принц и принцесса. Они знатно мутузили друг друга на парковке Арены. Вокруг них уже собралась целая толпа, состоящая не только из новобранцев, но и из офицерского состава.

Развернулся целый полномасштабный тотализатор, все активно делали свои ставки. Изначально голоса разделились не в пользу принцессы, но чем дольше продолжалась драка, тем больше голосов она собирала.

Вокруг дерущихся бегал Ленни, пытаясь вразумить друзей, чтобы те прекратили драку.

Пару минут Рубин молча смотрела на все это безобразие, прежде чем тяжело вздохнуть и отправиться разнимать своих подопечных.

– Это тебе карма! Слышала о такой? – ехидно прошептала Сапфир.

– Слышала, – буркнула Рубин.

– *«И да! Это она и есть, иначе за что ей все это?!».*

Выйдя на парковку и попрощавшись с новыми знакомыми, Анабель подошла к своей машине. Только она хотела открыть дверь, как с обеих от нее сторон на крышу автомобиля с грохотом опустились две мощные сильные руки. Анабель оказалась в ловушке. Кожу шеи обжигало чье-то горячее дыхание, а сзади клубилась темная, негативная энергия.

Ей не надо было оборачиваться, чтобы догадаться, кто стоял у нее за спиной. Терпкий пряный аромат с цитрусовыми нотками говорил сам за себя. Его запах она узнала бы из тысячи других. Его сильные руки с бугристыми, накаченными мышцами она узнает всегда и везде. Его ауру она способна почувствовать за сотни километров. *ЕГО* она всегда и везде узнает из тысячи.

Анабель медленно повернулась и храбро встретила пылающий яростью взгляд Киллиана.

– Что ты хочешь от меня? – дерзко вскинула она голову.

– Чтобы ты забрала свое заявление, – яростно выдохнул он ей в лицо.

– Почему я должна это сделать?

На нем была черная военная форма с красными вставками. На левой груди красовалась нашивка: «Старший сержант. Киллиан Сазерленд».

Она раньше никогда не видела его в форме. И надо было признаться, она ему чертовски шла. Если бы не мрачные обстоятельства, Анабель залюбовалась бы его внешним видом. Да, без сомнений, он привлекал ее внешне. Если бы только не его скверный характер...

Он придвинул свое лицо к ней почти в плотную, блуждая взглядом по лицу. Стоял так близко, что Анабель кожей чувствовала жар его тела.

Его губы были в опасной близости от ее. И в голове предательски всплыли воспоминания об их поцелуе. А в след за ними последовали и ощущения, которые она испытала тогда.

Что– то внутри откликалось на него. Тело само по себе реагировало на его грубую силу, жесткость и напористость. Невольно она поддалась вперед и на секунду коснулась его своей грудью.

Он шумно вдохнул. От мимолетного прикосновения по его телу прокатилась дрожь. Он давно заметил, что его тело реагировало на нее как спичка. Желание вспыхивало при одном упоминании ее имени. Киллиан был уже просто не в силах игнорировать своего явного к ней притяжения.

Эти приоткрытые, дерзкие, пухлые губы молили о новом поцелуе. Зрачки глаз расширены, как у ночной кошки, дыхание тяжелое и частое.

А ее запах... Карамели и клубники. Диких усилий потребовалось, чтобы не наклониться, не уткнуться носом ей в шею и просто дышать.

Ее аромат так успокаивающе действовал на него, что он практически растерял весь свой пыл.

– Ты просто заберешь свое заявление, и все! – настойчиво, но уже более спокойно потребовал он.

– Я честно прошла испытания! Я заслужила это место! Почему я должна отказаться? – всплеснула она руками.

Анабель дула губки и психовала, как ребенок, от чего была еще более обворожительна и притягательна.

– Это не важно, – наконец отстранился он, не в силах более выдерживать ее близости.

– Не важно? – взорвалась она негодованием. – А может, я должна отказаться, чтобы уступить место твоей подруге?

– Моей подруге? – нахмурился он. – Ты о чем?

– Я о той очаровательной кудряшке, которую ты так страстно утешал в раздевалке.

– Анабель! – растерялся он. – Это не то, что ты подумала... – сам не зная зачем, он начал оправдываться. – Все совсем не так.

– Слушай, – подняла она руки, создавая между ними дистанцию. – Мне правда без разницы на твои... увлечения, только пусть они не касаются меня.

– Увлечения? – он хмурился, пытаясь понять ход ее мыслей. – Мышонок, ты ревнуешь?

Подобная мысль теплом разлилась по его телу, а по лицу расплзлась широкая, довольная улыбка.

– Во-первых: я не «мышонок», не называй меня так! – злилась она, покрываясь пунцовыми пятнами от смущения. – Во-вторых: нет, я не ревную. А в-третьих: я честно заслужила это место! Оно мое по праву!

– Да не в этом дело! Ты посмотри на себя... – указал он на ее лицо.

Он переживал за нее, но не знал, как выразить это словами. Не умел. По привычке начал лаяться с ней. Даже не попытавшись решить все мирно и цивилизованно.

Когда он увидел ее разбитые губы, синяки на шее и ссадины, его сердце больно сжалось. Он не хотел, чтобы она пострадала. А военная служба каждый день подразумевает под собой риски. Это физически и эмоционально сложно, он не хотел для нее такого.

Еще и эта нелепая сцена с Марго. Между ними уже давно ничего нет. Но она по привычке, по старой дружбе приходит к нему за помощью. И надо же было такому случиться, что именно в этот момент их застала его невеста. Точно как в дешевых сериалах, которые транслируют по вечерам на телеканалах для домохозяек и к которым в последнее время так пристрастилась Аметист.

Их крики были слышны на всю парковку, и любопытная толпа быстро собралась у источника звука.

– Ладно, Мышонок, – он специально сконцентрировал ударение на «Мышонок». – Давай не будем ругаться, а устроим пари?

– Пари?

Она видела, что на дне его глаз пляшут хитрые золотые искры. Он что-то задумал, она нутром это чувствовала. Хочет схитрить, сжульничать, а поэтому нужно быть на чеку.

– Устроим дуэль, – сунув руки в карманы брюк, он с озорством смотрел на нее. – Рукопашная дуэль. Без оружия, не переживай.

– А я и не переживаю, – хмыкнула она.

Понятно, он чувствует свое превосходство. Он мужчина, он сильнее, он старше и опытнее. В других обстоятельствах дуэль была бы не честной. Новобранец против старшего сержанта. Заведомо известный исход. Думает, что все тузы у него в рукаве. Но если у него тузы, то у нее запасен для него джокер.

– Ну так...? – склонил он голову вбок, ожидая ответа – Победишь ты – вольна делать что хочешь. Но если побеждаю я – ты навсегда забудешь сюда дорогу.

– По рукам, – не задумываясь, приняла она вызов, протягивая ему руку для рукопожатия.

Взяв ее протянутую руку в свою, он слегка дернул ее на себя, так что их губы почти соприкоснулись.

– Кто первый окажется на лопатках, тот и проиграл.

– Идет!

Толпа, собравшаяся возле них, моментально расступилась, давая пространство для спарринга. Да, у него было преимущество. Он был свежим и отдохнувшим. Он был выше, сильнее и больше.

Но она была маневреннее и проворнее. А также у нее имелся боевой опыт, о котором он не знал. И его самоуверенность сыграет сегодня против него.

Напал он резко, без предупреждения. Анабель смогла увернуться от захвата, и Киллиан пролетел мимо нее. Еще пару секунд она оценивала силы противника, не атакая, а лишь уклоняясь, так ее учили.

Силы были не равны, она это прекрасно понимала. Старалась больше двигаться, чтобы хоть чуть-чуть измотать противника. Но чувствовала, что еще пара минут в таком темпе, и сама попросту выдохнется и пропустит фатальный удар. Надо было действовать.

Киллиан продолжал наступать, с жаром и напором. Пытался схватить ее, повалить и прижать к земле. Он не хотел причинить ей серьезную боль или увечья, просто хотел подчинить. Но наглая девчонка выскользнула из его рук, как скользкая пиявка.

Он раскрылся не вовремя, и, занеся ногу, она со всей силы ударила его в живот. Дыхание сперло не столько от боли, сколько от неожиданности. Такая маленькая, а столько в ней силы.

Воспользовавшись секундным замешательством принца, Анабель начала наступать. Била со всей силы: удар в грудь, челюсть, живот.

Он пытался перехватить ее удар, но она была быстрее. Не ожидая такой прыткости и довольно умелой техники, Киллиан явно проигрывал. Он занес руку, чтобы схватить ее за

ворот, но она перехватила ее. Вцепившись обеими руками ему в плечо и выставив ногу, она с остервенением дернула и перекинула его через бедро. Свалив противника на землю, уложила на лопатки. А чтобы не было сомнений в ее победе, она села на него сверху, пригвоздив его руки к земле.

Толпа гудела. Свист, улюлюканье, смех и аплодисменты. Кому все это было адресовано? Им было все равно. Они смотрели друг на друга, не слыша и не обращая ни на кого внимания.

В этот самый момент они оба почувствовали, что та хрупкая, тонкая связь между ними становилась прочнее, толще и глубже. Она ожидала его гневного, злого взгляда. Ожидала, что он начнет кричать, ругаться, угрожать, злиться. Но то, что она увидела на самом деле, поразило и удивило до глубины души. В медовых глазах читалось откровенное восхищение ею.

Она была чертовски хороша. Дралась как львица, отчаянно и страстно, славно защищала что-то ценное. Возможно, так оно и было – она защищала свое право на выбор. А такое всегда достойно уважения. И если бы не эта толпа, не куча зрителей, он уже давно с легкостью перевернул ее, подмял под себя и подчинил своей воле, как и планировал изначально. В самом приятном смысле этого слова.

В этот момент она была так прекрасна в своей ярости, как никогда прежде. Глаза горели синим пламенем, на щеках – розовый румянец, грудь вздымалась от тяжелого дыхания, растрепанные волосы и припухшие губы.

И не важно, что теперь он стал всеобщим предметом для издевательств, шуток и подтруниваний на долгое время. Плевать, главное сейчас – это она.

– Я победила, – наконец выдохнула она, разрывая их зрительный контакт.

Вместо ответа он резко двинул бедрами вверх, и Анабель, сидевшая у него на животе, перелетела через его голову.

– Что вы творите? Вы в своем уме? – причитал перепуганный Ленни, помогая Анабель подняться. – Если вас увидят командиры... – цвет лица Ленни из бледного превратился в пепельно-серый. – Поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.